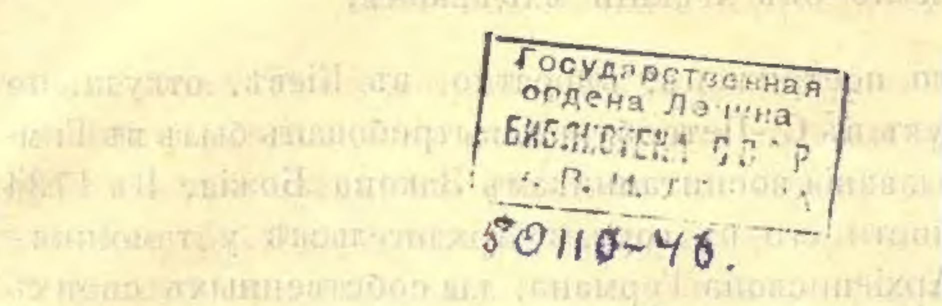

И 397
839





ДѢЛО
ОБЪ АРСЕНІИ МАЦѢЕВИЧѢ,
БЫВШЕМЪ МИТРОПОЛИТѢ РОСТОВСКОМЪ.

Къ сообщеннымъ уже свѣдѣніямъ объ этомъ замѣчательномъ лицѣ во 2-ой книгѣ «Чтеній» присовокупляемъ сдѣсь нѣсколько новыхъ, полученныхъ нами въ послѣдствіи. Изъ нихъ только «Доношенія» касательно присяги были напечатаны въ «Днѣ», № 25-й, да «Докладъ Синода» объ увольненіи Арсенія отъ Епархіи, и кое-какая мелочь.

О. Б.

1

Списокъ о бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ Арсеніи.*

Арсеній Мацѣевичъ, бывшій Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Членъ Святѣйшаго Синода, родился въ Польшѣ, гдѣ фамиліи его и донынѣ многіе существуютъ, воспитывался въ отечественныхъ учи-

---

* См. кн. 2-ю (Смѣсь, стр. 10 — 14) «Чтеній». Сдѣсь списокъ этотъ предлагается далеко въ полнѣйшемъ видѣ.

лицахъ; въ монашество постриженъ, вѣроятно, въ Кіевѣ, откуда, по открытіи Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, вытребованъ былъ въ Гимназію оныя, для преподаванія воспитанникамъ Закона Божія. Въ 1734 году, по случаю бытности его въ городѣ Архангельскѣ у тамошняго Преосвященнаго Архіепископа Германа, для собственныхъ своихъ дѣлъ, по Указу Святѣйшаго Синода, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, опредѣленъ къ Камчатскую экспедицію къ рѣкѣ Оби, отправленную на двухъ судахъ для открытія морскаго сѣвернаго пути изъ Россіи въ Камчатку, и находился въ двухъ кампаніяхъ до 1736 года; а въ семъ году, Января 24 дня, привезенъ изъ Пустозерскаго острога подъ арестомъ въ Адмиралтейскую Коллегію по нѣкоторому секретному дѣлу въ свѣдѣтельство; и поелику онъ ни въ чемъ не оказался виновнымъ, то велѣно было ему опять возвратиться на тѣ же суда, но, за приключившеюся ему вскорѣ послѣ сего болѣзнію, по прошенію его, въ 1737 году, Января 25 дня, отъ флотской службы уволенъ, и того же года, Октября 7-го дня, Указомъ Святѣйшаго Синода, предписано ему имѣть пребываніе, впредь до Указа, при Синодальномъ Членѣ, Амвросіи, Епископѣ Вологодскомъ. Въ 1738 году, Сентября 13-го дня, Указомъ Святѣйшаго Синода, опредѣленъ онъ для обученія и испытанія ставленниковъ при Синодальныхъ Членахъ, а въ 1740 году, въ Историческихъ Запискахъ Миллера о Членахъ и Профессорахъ Санкт-Петербургской Академіи, онъ написанъ Академіи сей Законоучителемъ. Въ 1741 году, Марта 10-го дня, пожалованъ, а Мая 26-го хиротонисанъ, въ Митрополита Тобольскаго. Въ 1742 году, Февраля 10-го, по Указу отбылъ изъ Тобольска въ Москву; 31-го Мая того же года переведенъ въ Ростовъ, и велѣно ему присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ Членомъ, ** но когда, неизвѣстно, прибылъ въ свою Епархію, гдѣ и жилъ до 1763 года; а въ семъ году, Марта 14-го,

---

* Заимствовано изъ Архивскихъ записокъ Святѣйшаго Синода.

** Онъ въ Епархію свою уволенъ, вѣроятно, за болѣзнію цынготною, которая мучила его еще до сана Архіерейскаго, и на которую онъ жалуется въ одномъ письмѣ своемъ къ Преосвященному Пимену, Епископу Вологодскому, объясняясь, между прочимъ, такимъ образомъ: «Сколько могу извѣстіе имѣть о Вашего Преосвященства болѣзни, то разсуждаю, что чуть она не сходна будетъ по части съ моею болѣзнію: понеже какъ и я, посвященъ Архіереемъ, ѣхалъ въ Сибирь, то язвы на ногахъ совсѣмъ меня было одолѣли, и казалось, будто бы отъ нихъ и волосы выходили; однако, лѣкарь въ

по именному Указу потребованъ къ Синодскому суду, за противорѣчія о монастырскихъ вотчинныхъ дѣлахъ по Коллегіи Экономіи, въ разсужденіи требованныхъ отчетовъ въ оныхъ, и привезенъ изъ Ростова Гвардіи Офицеромъ, Николаемъ Дмитріевичемъ Дурново. Апрѣля 14 го того же года, по Высочайшей конфирмаціи, въ присутствіи Синода, въ Москвѣ, мантія, панагія и бѣлый клобукъ съ него сняты, посохъ отобранъ, и по лишеніи Митрополитства и Священства при одномъ монашествѣ, велѣно отправить его въ отдаленный монастырь, * куда и отправленъ подъ присмотромъ Гвардіи Офицера, Маврина, которому было приказано отъ Императрицы, по доставленіи Арсенія въ монастырь, при его, Маврина, свѣдѣтельствѣ, по три дня неотмѣнно употреблять его въ самое тяжкое монастырское послушаніе, и онъ три дня рубилъ и носилъ дрова и воду при Мавринѣ, который разсказывалъ все сіе о немъ съ удивленіемъ, и какъ о святомъ. ** Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ отправленъ былъ сперва въ Ѳерапонтовъ монастырь, а потомъ въ Анзерскій скитъ, а отсюда переведенъ въ Корельскій монастырь, а Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ полагаетъ, что онъ прямо изъ Москвы отвезенъ въ Корельскій монастырь, присовокупляя, однако жь, къ тому, что вѣроятно, де, возили его по разнымъ монастырямъ, какъ о томъ по

Сибири признавалъ ту болѣзнь быть скорбуточною или цынготною, и излѣчилъ мнѣ тѣ язвы въ скорости щолокомъ отъ извести, въ которой ставилъ мнѣ ноги нѣсколько разъ, а послѣ щолоку, расправя водою левкасъ на желтой бумагѣ, прикладывалъ къ язвамъ, а послѣ тотъ же левкасъ на такой же бумагѣ съ воскомъ растиралъ и прикладывалъ, и послѣ того уже язвы мнѣ на ногахъ не обновлялись.

Внутреннія точію болѣзни, которую także лѣкари цынготною быти признаютъ, да морскую, очень вкоренившуюся, не могу пособить, и единою діэтою во мнѣ укрощается. И такъ вижу съ нею мнѣ и быть не токмо по признанію лѣкарей, но и по моему мнѣнію. Имѣю также пользу отъ ванны муравейной, а нынѣ сталъ употреблять ванны отъ трухи сѣнной, въ котурую горсть соли кладется.»

* Указъ Святѣйшаго Синода отъ 14 Апрѣля, 1763 г.

** Анекдотъ сей, такъ какъ и все послѣдующее объ Арсеніи, сообщено Сенаторомъ, Дѣйств. Тайн. Сов. и Кавалеромъ, Иваномъ Вл. Лопухинымъ, въ 1813 году Калужскому Преосвященному Епископу и Кавалеру, Евгенію, Октября отъ 14-го и Ноября отъ 21-го числъ, Ивану Владиміровичу разсказывалъ о семъ Офицеръ, сослуживецъ Маврина, а самъ Иванъ Владиміровичъ имѣлъ случай все дѣло объ Арсеніи читать въ Тайной Канцеляріи.

отрывкамъ изъ дѣла догадываться можно, что много объ немъ было разныхъ въ производствѣ дѣлъ по разнымъ мѣстамъ; но извѣстно то, что въ Никольскомъ Корельскомъ монастырѣ началось дѣло о послѣднемъ и важнѣйшемъ періодѣ его страданія въ 1767 году, по доносу одного Офицера, бывшаго у него въ Николинъ день на водкѣ, въ словахъ по 1-му пункту, а именно, онъ говорилъ: 1, что Иванъ Антоновичъ былъ законный Государь, ибо ему присягали (это говорено было по смерти его, коея случай и подалъ имъ тогда поводъ къ такимъ разговорамъ); 2, что Императрица принимала престолъ, какъ Правительница, только до возраста сына; и 3, что она не любитъ ни Россіи, ни закона Греческаго. Почему взятъ онъ былъ въ Архангельскую Губернскую Канцелярію, въ которой содержался, и производилось объ немъ слѣдствіе, * при тамошнемъ Прокурорѣ В. В. Нарышкинѣ; его рукою писанъ и весь экстрактъ производившагося тамъ дѣла, только такими бѣлыми чернилами и онѣ еще такъ вылежались, что Иванъ Вл. Лопухинъ въ немъ почти ничего не могъ

* Разсказывая о семъ судопроизводствѣ, Директоръ Американской Компаніи, Михайла Матвѣевичъ Булдаковъ, говоритъ въ письмѣ своемъ къ Ректору Новгородской Семинаріи А. В. въ 1814 году, что его (Арсенія) тѣснилъ Архангельскій Прокуроръ, Василій Васильевичъ Нарышкинъ, и много на страдальца клеветалъ, хотя тѣмъ выслужиться; всклепалъ, будто онъ еще что-то пишетъ, и по его настояцію посланъ онъ, Арсеній, въ Динаминдъ, или въ Сибирь, не припомню. Николай Яковлевичъ Озерецковскій разсказывалъ мнѣ, Булдакову (ибо онъ тогда былъ въ Архангельскѣ у Нарышкина), что при допросахъ Арсеній, вмѣсто отвѣтовъ, давалъ Нарышкину нравоученіе, а наконецъ подарилъ мѣдный пятакъ, положа на столъ, за что крайне бѣсился Нарышкинъ, но Арсеній сказалъ, что ему пятакъ пригодится, что и сбылось; ибо въ Нерчинскѣ Нарышкинъ, будучи заводскимъ начальникомъ, подпалъ слѣдствію, и былъ пять лѣтъ подъ судомъ, и имѣніе его конфисковано за разграбленіе казенныхъ денегъ; потомъ пять лѣтъ въ крѣпости, гдѣ и померъ, получая по пяти копѣекъ на день на содержаніе. Это, де, все подробно Озерецковскій знаетъ. На сіе Иванъ Владиміровичъ замѣчаетъ, что В. В. Нарышкинъ сей подлинно былъ тогда Прокуроромъ въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи, и что подлинно было съ нимъ такое несчастіе, и онъ содержался въ крѣпости. Но въ сей ли умеръ, и такую ли получалъ порцію, Иванъ Владиміровичъ не знаетъ, а Прокуроръ Московской Синодальной Конторы, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Леонтій Ивановичъ Магницкій, увѣряетъ, что Нарышкинъ изъ крѣпости уволенъ былъ на содержаніе родственниковъ, по прошенію ихъ и скончался въ ихъ вотчинѣ.

прочесть. Дѣло сіе, съ прежнимъ 1763 года, по вытребованіи онаго изъ Синода, разсматриваемо было самою Императрицею, и только съ Генералъ-Прокуроромъ да Шишковскимъ въ Москвѣ (гдѣ тогда было Высочайшее присутствіе Государыни, по случаю путешествія ея въ Казань), и самымъ секретнымъ образомъ, такъ что едва ли объ ономъ кто и зналъ, развѣ Графы Н. И. Панинъ и Гр. Г. Орловъ. Въ двухъ первыхъ рѣчахъ Арсеній признался, а отъ послѣдней отрекся; но сія послѣдняя рѣчь найболѣе прогнѣвляла Императрицу, какъ примѣтно изъ дѣла, на подносимой изъ котораго запискѣ она своею рукою подписала: «Лжетъ; онъ точно говорилъ и тѣ же слова говорилъ еще Гвардіи Офицеру Дурново, когда онъ его бралъ изъ Ростова.» А Николай Дмитріевичъ (Дурново) Ивану Владиміровичу Лопухину сказывалъ, что онъ того не доносилъ и Арсеній не говорилъ. По оному дѣлу рѣшено было: «Арсенія, лишивъ монашества и одѣвъ въ крестьянское платье, отвезти въ Сибирь, въ Верхнеудинскій острогъ, подъ именемъ Андрея Враля.» Для исполненія сего посланъ былъ въ Архангельскъ Сенатскихъ ротъ Майоръ Тоузаковъ; съ предложеніемъ отъ Генералъ-Прокурора. Когда Тоузаковъ уѣхалъ изъ Москвы, то отправленъ былъ Гвардіи Офицеръ Нолькенъ въ Вологду съ тѣмъ, чтобъ когда неизвѣстнаго арестанта туда Тоузаковъ привезетъ, взять его и отвезти въ Ревель къ Оберъ-Коменданту; и все это производимо было также подъ величайшимъ секретомъ, такъ что и приставы при сдачѣ не знали, а, отъѣхавъ изъ мѣста размѣны, послѣдній свѣдалъ, куда ѣдетъ. Отъ сего, конечно, прошла молва, будто Арсеній на дорогѣ въ Сибирь, не доѣхавъ до назначеннаго мѣста, скончался; были и ходили по рукамъ рукописные листочки о обстоятельствахъ его смерти, яко бы видѣли его въ церкви на молитвѣ стоящаго на колѣнахъ въ архіерейскомъ облаченіи, какъ зрителямъ казалось. Таковые листочки видалъ и самъ Иванъ Владиміровичъ, и что будто тѣло его погребено въ Верхнеудинскомъ острогѣ Очень многіе считаютъ это за справедливое, и Михайла Матвѣевичъ Булдаковъ такъ о семъ въ томъ же письмѣ разсказываетъ, что «онъ (Булдаковъ) всегда былъ у Арсенія на могилѣ, когда проѣзжалъ Верхнеудинскъ, и служилъ панихиды, и много всегда было народу, ибо его, де, за мученика тамъ считаютъ; и что яко бы онъ увезенъ былъ въ Иркутскъ, былъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, потомъ за Байкаломъ въ Троицкомъ, послѣ въ Нерчинскомъ, оттуда повезли его въ Россію; говорили, что его возвращаютъ, но на дорогѣ

въ Іюлѣ мѣсяцѣ, за сто семьдесятъ верстъ не доѣзжая до Верхнеудинска, у казака, * провожавшаго его, выпросился вымыться въ озерѣ, и надѣлъ чистую рубашку, а старую бросилъ въ воду, помолился на колѣнахъ долго (что казакъ видѣлъ и разсказывалъ о томъ), пришелъ къ телегѣ, подарилъ казаку молитвенникъ, надписанный его рукою, и рубль серебрянный, сказавъ, что до Верхнеудинска ему не доѣхать, и просилъ поминать несчастнаго монаха Арсенія, и поѣхали, де, но на первую станцію привезли уже его испустившаго духъ, и когда мертваго въ Верхнеудинскъ привезли, то поставили въ Преображенскую церковь, и какъ важнаго арестанта безъ Указа не смѣли хоронить; послали въ Иркутскъ къ Архіерею и Губернатору за триста двадцать верстъ, и онъ (Арсеній) въ іюлѣ около двадцати пяти дней лежалъ въ жары и не повредился, и много чудесъ было: били въ набатъ ночью не одинъ разъ, и народъ сбѣгался, будто церковь горитъ, а иные звѣзду надъ церковью видѣли. Тѣло его предали землѣ на общемъ кладбищѣ, на горѣ у креста, и народъ съ благоговѣніемъ провожалъ, и родъ голбца каменнаго сдѣлалъ надъ нимъ купецъ серебряникъ, а нынѣ прекрасная часовня сооружена вдовой Шевелевой,» и проч. Но все сіе сказаніе опровергается слѣдующими обстоятельствами: 1) По одному отрывку при дѣлѣ, состоящему изъ нѣсколькихъ отпусковъ писемъ Динаминдскаго Коменданта къ Шишковскому и Генералъ-Прокурору, и сихъ послѣднихъ къ первому, видно, что Арсеній (который въ сихъ бумагахъ не именуется, а только называется «извѣстнымъ арестантомъ», но бумаги сіи подшиты перерывомъ при его дѣлѣ) воженъ былъ въ Динаминдъ и тамъ содержался. 2) Подтвержденіе того слышалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ давно отъ нѣкоторыхъ старыхъ служивыхъ при Тайной, которые ему сказывали, яко бы онъ тамъ и заложенъ былъ кирпичами, только оставалось окошечко, въ которое ему подавалась пища. Отъ нихъ же Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ слышалъ, что Арсеній и изъ такихъ заточеній находилъ способы писать угрожательныя и обличительныя бумаги; почему, де, его и перевозили

---

* Казакъ старикъ, прозваніемъ Прасоловъ, самъ объ этомъ разсказывалъ въ Верхнеудинскѣ, и мнѣ, пишетъ Булдаковъ, хотѣлось имѣть у себя молитвенникъ, но казакъ, ни за какое благополучіе не хотѣлъ съ нимъ разстаться, а послѣ и молитвенника не сталъ показывать, дабы его не лишиться. Казакъ же этотъ заживной, поболѣе пяти тысячъ денегъ имѣетъ, и домъ знатный въ тамошнемъ городѣ, и самъ пренабожный.

такимъ образомъ. 3) Въ Сибири онъ, конечно, не былъ; ибо хотя въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію, съ отправленнымъ за нимъ изъ Москвы, гдѣ тогда былъ Дворъ, Майоромъ Сенатскихъ ротъ Тоузаковымъ, дано было предписаніе, что онъ отправляется въ Сибирь, но это было сдѣлано только для того, чтобъ скрыть настоящее его назначеніе. На дорогѣ же, и вѣроятно въ Вологдѣ, принялъ его (Арсенія) Гвардіи Офицеръ Нолькенъ для отвоза въ Ревель и, какъ слышалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ достовѣрно, а при дѣлѣ документовъ не видалъ, провозилъ его чрезъ Москву, гдѣ арестантъ представленъ былъ Государынѣ весьма тайно, рано по утру, въ саду Головинскаго дворца, при двухъ помянутыхъ Графахъ, и когда заговорилъ, то Государыня будто ушла, зажавши уши. При семъ случаѣ родилось и третье слѣдственное дѣло, котораго, однако, въ Архивѣ нѣтъ, и едва ли не тогда же, какъ догадывается Иванъ Владиміровичъ, сожжено. Поводомъ къ оному были слѣдующія обстоятельства: 1) Когда Арсеній, на дорогѣ сдѣлавшись тяжко болѣнъ, просилъ исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ, то яко бы сельскому Священнику, съ запасными Дарами пришедшему, хотя и лежалъ въ своей крестьянской одеждѣ, показался онъ въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи, почему Священникъ, упавъ предъ нимъ на колѣни, просилъ отъ него благословенія; но Арсеній, увѣряя его, что ему мечтается, убѣждалъ только исполнить свое дѣло. 2) Когда его весьма тайно провозили чрезъ Ростовъ ночью, то яко бы звонили колокола въ Яковлевомъ монастырѣ на колокольнѣ, а кто и какъ звонилъ, не нашлось; и въ то же время будто въ церкви загорѣлись свѣчи, и сторожа будто видѣли его въ полномъ облаченіи осѣняющаго. Слухъ о первомъ анекдотѣ доходилъ до Ивана Владиміровича отъ знатныхъ тогдашняго времени придворныхъ, а о второмъ также слухъ прошелъ, говоритъ онъ, не безъ какой ни будь причины. А что слѣдственное дѣло о томъ производимо было, онъ, Иванъ Владиміровичъ, достовѣрно знаетъ, и сказывалъ, де, ему объ ономъ покойный Черединъ (бывшій въ Москвѣ при Тайной Канцеляріи, который это дѣло и слѣдствіе объ оныхъ анекдотахъ помнилъ, служа въ Тайной Канцеляріи подъ протекціею Шишковскаго, сродственника своего), что Арсеній тогда содержался въ Преображенскомъ, гдѣ была Тайная Канцелярія, и Государыня, де, очень симъ дѣломъ занималась, а Шишковскій до того записался, и въ распросахъ, не спавши ночи, разнымъ людямъ по анекдотамъ онымъ столько

заговаривался, что когда уже и дѣло кончилось, то ему безпрестанно хотѣлось говорить и писать отъ разгоряченности воображенія, такъ что Генералъ-Прокуроръ, Князь Вяземскій, принужденъ былъ велѣть отворить кровь, и приставилъ надежныхъ Сенатскихъ курьеровъ, чтобы не давать ему ни пера, ни бумаги, ни слова съ нимъ не говорить, не выпускать его изъ горницы и къ нему никого не допускать, пока онъ выспался и опамятовался. Иванъ Владиміровичъ слышалъ еще отъ Николая Дмитріевича Дурново подтвержденіе сего анекдота, что въ то же время, т. е., лѣтъ чрезъ пять послѣ перваго суда надъ Арсеніемъ, Государыня, будучи въ Москвѣ, призвавъ его, Дурново, къ себѣ въ спальню, наединѣ разспрашивала: «Когда онъ, въ 1763 году, бралъ Архіерея изъ Ростова, то былъ ли на немъ такой-то и такой-то крестъ съ мощами, и не могъ ли онъ его съ собою увезти?» Дурново отвѣчалъ: «Не бывало». За чѣмъ же былъ сей Императрицынъ вопросъ, онъ, Дурново, не зналъ, а догадывался, де, что поводомъ къ сему были новые слухи, и Государыня, де, очень настоятельно и прилежно его, Дурново, о томъ разспрашивала.

Въ Сибирь же между тѣмъ, можетъ быть, посланъ былъ кто ни будь другой подъ его именемъ, ибо то вѣрно, что Арсеній скончался подъ именемъ Андрея. И сей другой, вѣроятно, такой же страдалецъ, можетъ быть преселился кончиною праведника, и прославляется подъ именемъ Арсенія, коего тщательнѣйшимъ стараніемъ скрыть наиболѣе прославили и тамъ, гдѣ его никогда не бывало, и куда его именно не хотѣли послать, опасаясь суевѣрія народнаго, а послали въ жилище Нѣмцевъ, непочитателей святыхъ и чудесъ. И потому производство въ Москвѣ дѣла объ Арсеніи началось запросомъ отъ Генералъ-Прокурора къ Генералъ-Инженеру: «Въ которой изъ Остзейскихъ крѣпостей есть самая тѣсная и крѣпкая каземата?» Генералъ-Инженеръ отвѣчалъ, что «въ Ревелѣ», и чертежъ прислалъ съ означеніемъ мѣры, о которой напечатано въ Мартовской книжкѣ Друга Юношества 1814 года, подъ статьею: Объ Орлиной Пустынѣ.

«Много было, пишетъ Иванъ Владиміровичъ, такихъ примѣровъ, что, для сокрытія одного, перемѣня его имя, подъ послѣднимъ посылали совсѣмъ другаго, и дорогами и бумагами закрывали мѣста; какъ, на примѣръ, Николай Ивановичъ Новиковъ въ Шлиссельбургъ везенъ былъ окольными дорогами по Сибирскому тракту на Владиміръ, такъ что даже тогдашній Владимірскій Генералъ Губернаторъ

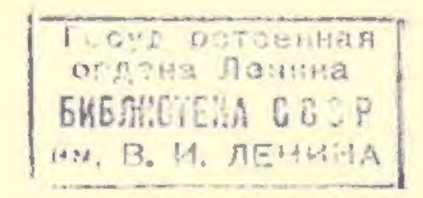
увѣренъ былъ, что его отвезли въ Сибирь. И въ самое то время, какъ Новиковъ сидѣлъ въ Шлиссельбугской казематѣ, изъ которой онъ до самаго своего освобожденія и за порогъ, кромѣ одного раза, не выходилъ, нѣкто порядочный человѣкъ, изъ Сибиряковъ, увѣрялъ меня самого, что онъ съ нимъ видѣлся въ Сибири. Такія штуки случаются, но Арсеній, конечно, въ Сибири не былъ. Ревельское его заточеніе, кромѣ меня, изъ дѣла многимъ извѣстно; равно и то, что онъ лишенъ монашества и названъ Андреемъ, по мірскому его имени. Какъ же ему было въ Сибири оффиціяльно слыть Арсеніемъ? Вѣроятно ли также, чтобъ такого арестанта провожалъ одинъ казакъ?» и пр.

Итакъ Арсеній, переименованный Андреемъ Вралемъ или Вракинымъ, дѣйствительно скончался въ Ревелѣ, какъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ говоритъ по дѣлу, при которомъ есть и собственноручное объ немъ письмо покойной Императрицы къ тамошнему Оберъ-Комендангу Кохіусу, отъ коего, по первому рапорту о кончинѣ сего извѣстнаго арестанта, возвращены Генералъ-Прокурору всѣ бывшія у него объ ономъ бумаги. И по сему одному письму, въ которомъ Императрица * строжайше подтверждала держать его и въ Ревелѣ крѣпче, можно достовѣрно заключить, что не послала бы она его въ такую даль, какъ за Байкалъ, въ Охотскъ и. т. п., а конечно держала подъ глазами.

По привозѣ Арсенія въ Ревельскую крѣпость, заключили его и съ караульными въ каземату $10^1/_2$ футовъ длины и 7 ширины, на Водяныхъ воротахъ, сперва на гривенную, а послѣ 15-ти-копѣечную порцію; при томъ на окошкѣ положенъ былъ кляпъ, чтобъ клепать ему ротъ, ежели что выговоритъ дерзкое. Находясь тамъ, вырѣзалъ онъ на окошкѣ казематномъ слова: «Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси.» Изъ Ревеля возили его и въ Динабургскую крѣпость запирать въ погребѣ, какъ видно изъ записки при дѣлѣ.

Арсеній скончался въ 1772 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, который видѣлъ подлинный рапортъ Оберъ-Коменданта съ при-

* Въ немъ, между прочимъ, содержится: «У васъ въ крѣпкой клѣткѣ есть важная птичка; береги, чтобъ не улетѣла: надѣюсь, не подведете себя подъ большой отвѣтъ», и пр., а въ концѣ: «Народъ его очень почитаетъ изстари, и привыкъ считать его святымъ, а онъ больше ничего, какъ превеликій плутъ и лицемѣръ».



ложеніемъ подписки взятой, подъ опасеніемъ смертнаго наказанія, отъ того Священника *, который его при смерти исповѣдывалъ и причащалъ, чтобъ никогда никому того не сказывать. Тутъ же приложенъ былъ и реестръ оставшимся послѣ него, Арсенія, платью и нѣсколькимъ книгамъ; въ числѣ платья была овчинная, китайкою покрытая, шуба, а въ числѣ послѣднихъ находился Арндтъ на Латинскомъ языкѣ. Онымъ рапортомъ донесено было, что арестантъ, какъ неизвѣстный, схороненъ мірскимъ погребеніемъ при церкви св. Алексѣя Митрополита.

Народъ долго почиталъ, и нынѣ почитаетъ, Арсенія невиннымъ страдальцемъ. Самъ Шишковскій, чувствуя, можетъ быть, жестокость своихъ розысковъ надъ нимъ, со всякимъ, кто только былъ ему, Шишковскому, покороче знакомъ и ѣхалъ въ Ревель, отсылалъ по самую смерть свою серебрянные рубли на панихиду по Андреѣ, какъ увѣряетъ Иванъ Владиміровичъ.

Изъ сочиненій Арсенія напечатаны слѣдующія слова:

1) На день чудеснаго Восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Москва, 1744, въ 4-ку.

2) На день Тезоименитства Великаго Князя, Петра Ѳеодоровича, и его обрученія съ Великою Княжною, Екатериною Алексѣевною. Москва, 1744, въ 4-ку.

3) Слово, говоренное 1-го Августа, 1749 года. Москва, въ 4-ку.

4) Слово, говоренное 1-го Декабря, 1749 года. Москва, въ 4-ку.

5) На день Тезоименитства Императрицы Елисаветы Петровны. 1742 года, въ 4-ку.

6) Въ день освященія церкви Николая Чудотворца, что въ Новой Басманной, построенной Княземъ Куракинымъ, проповѣдано 16-го Октября, 1742. Москва, 1742, въ 4-ку.

7) Въ день св. Апостолъ Петра и Павла. Москва, 1742, въ 4-ку.

Нѣсколько томовъ поученій находится въ библіотекѣ Ярославской Семинаріи, въ рукописяхъ, въ 4-ю долю листа.

Сверхъ того онъ издалъ, съ поправкою и своимъ предисловіемъ, книгу Ѳеофилакта Лопатинскаго, подъ названіемъ: «Обличеніе неправды раскольническія»; напечатана въ Москвѣ 1745 г.

* Преосвященный Михаилъ Иркутскій сказываетъ, что исповѣдывалъ и погребалъ его Ревельскій Ключарь, Савва, и онъ (Михаилъ) слышалъ отъ сына Саввы, будучи въ Санктпетербургѣ, на чредѣ священнослуженія.

2.

Доношеніе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Арсенія, Митрополита Ростовскаго.

За ожиданіемъ отъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества, о засѣданіи по степенемъ Синодальнымъ Членамъ, Высочайшей резолюціи, учинилося умедленіе отъ мене, нижайшаго, въ подачѣ наготовленнаго Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству, при нареченіи мене къ правленію общему Церковному въ Синодъ Членомъ, всеподданнѣйшаго доклада, зачѣмъ я тогда, въ содержаніи безпристрастнаго въ дѣлахъ правленія, не учинилъ присяги. Чего ради нынѣ, не видя въ полученіи оной, ожидаемой нами Высочайшей Вашего Величества резолюціи, за извѣстіе Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству всеподданнѣйше о томъ, чрезъ сіе доношеніе, представляю, дабы Ваше Величество соизволили о томъ, чего ради я, нижайшій, не исполнилъ къ правленію присяги, подлинно вѣдать; и ежели отъ онаго впредь, по ненависти, какія воспослѣдуютъ на мя неправедныя клеветы, не вѣря тѣмъ, Всемилостивѣйше охранить. О чесомъ нижеслѣдующими пункты кратко изъявляется:

1) Указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора, Петра Великаго, Вашего Величества дражайшаго родителя, повелѣно всѣмъ чинамъ, при вступленіи въ правленія, чинить присягу, каждому по своему чину. А мнѣ, нижайшему, при нареченіи Синодальнымъ Членомъ, предложена была присяга, написанная въ Синодѣ не по формѣ Духовнаго Регламента, но съ прибавкою, о чемъ въ наготовленномъ тогда вышереченномъ докладѣ значится; а кѣмъ и когда, и по какому указу, оная прибавка привнесена, о томъ мнѣ неизвѣстно. Чего ради по оной я, нижайшій, безъ особливаго Вашего Величества Указа, исполнить присяги тогда и не смѣлъ.

2) При томъ же нареченіи дано мнѣ было мѣсто отъ присутствующихъ Синодальныхъ Членовъ по Епаршескимъ степенемъ, не мо-

имъ каковымъ проискомъ, или желаніемъ, или восхищеніемъ, но по Ихъ Святѣйшества изволенію и по чину, которое я воспріялъ тогда благопорядочно; но и въ томъ стала быть препона отъ Преосвященнаго Псковскаго Епископа, Стефана, которому я ни чемъ въ томъ и не спорилъ и уступилъ съ молчаніемъ, ожидая на то Высочайшаго повелительнаго Указа отъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества. И за таковымъ отлученіемъ и наче воспослѣдовало во исполненіи къ правленію присяги умедленіе, для того, что я, нижайшій, по отнятіи даннаго мнѣ къ засѣданію публично мѣста, и не вступалъ въ правленіе и Синодальное засѣданіе.

3) И оное небытіе мое на правительство духовное у присяги, по вышереченнымъ препятствіямъ, по моей чистой совѣсти, я ни въ какое себѣ осужденіе не вмѣняю; и когда въ правленіе, по полученіи Высочайшей Вашего Величества резолюціи, вступить мнѣ назначено будетъ, тогда долженъ оную исполнить не для церемоніи, но доброхотнымъ сердцемъ и совѣстно, такъ какъ и въ вѣрности Вашему Величеству присягалъ неотмѣнно, безъ всякого отреченія, коковаго никогда у меня не бывало, кромѣ единаго Регентовскаго присягательства, отъ котораго я, по совѣсти жъ моей, отрекся и не присягалъ. А Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству въ вѣрности присягу чинилъ я радостно, при самомъ прибытіи моемъ на престолоправленіе въ Тоболску, и о томъ тогда жъ и репортовалъ. Да и нынѣ природному, законному Вашего Императорскаго Величества Наслѣднику, внуку Петра Перваго, Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю, Великому Князю, Петру Ѳеодоровичу, присягалъ усердно, по совѣсти жъ моей. Да и прежде сихъ присягательствъ имѣлъ я истинно къ Вашему Величеству вѣрность усердную, праведную и нелицемѣрную, которая аще бы отъ человѣкъ каковыми либо мѣрами и закрыта была, но отъ испытывающаго сердца и утробы нѣсть закрыта, но всегда предъ Нимъ явлена и пребудетъ во вѣки. А хотя уже мнѣ отъ Синодальныхъ приказныхъ служителей и было потомъ объявлено, чтобъ я безъ прибавочнаго привнесенія учинилъ присягу на правленіе духовное, но мнѣ уже тогда, по отнятіи даннаго мѣста, чинить было некогда. Къ тому жъ о той прибавкѣ говорилъ я, чтобъ доложить Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству, для того, что многія по тому присягали. И туне того оставить безъ вѣдома Вашего Величества разсуждалося не можно, чтобъ впредь не могло ничего воспослѣдовать ко

обвиненію невинныхъ напрасно, понеже никто таковой власти, чтобъ безъ особливаго вѣдома и Высочайшаго повелѣнія въ присягахъ собою убавливать что, или прибавливать, не имѣетъ. Чего ради и оной подлинной листъ Синодальной присяги, съ прибавочнымъ противъ печатной привнесеніемъ, при семъ же, съ прежде наготовленнымъ докладомъ, въ благоразсмотрительное разсужденіе Вашему Императорскому Величеству сообщается.

4) При томъ же докладѣ, тогда жъ наготовлены отъ мене были къ подачѣ, въ особоперсональное Вашего Величества разсмотрѣніе, и два листа присяжные, безъ привнесенія имени Высочайшаго Вашего Величества Наслѣдника, Внука Петра Перваго, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя, Петра Өеодоровича, для того, что о томъ *еще тогда объявленія не было, одинъ листъ духовнымъ персонамъ, а другой свѣтцкимъ, которые отъ всеусердія моего,* и отъ горячей моей сущей истины, и къ Вашему Величеству вѣрности, были сочинены, такъ какъ надлежитъ вѣрному рабу, истинному Христіанину, наблюдать, и желать всякой пользы временной и вѣчной своему истинному природному и законному Монарху. И оные при вышереченномъ, прежде наготовленномъ, докладѣ и Синодальной присягѣ при семъ же сообщаю, дабы все оное Вашего Величества Высочайшимъ разсмотрѣніемъ было разобрано, и къ лутчей пользѣ поправлено и утверждено, и мнѣ, нижайшему, вѣрному рабу Вашего Величества, не причтено было вышереченное неисполненіе ни въ какое ослушаніе, или въ презрѣніе, Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія, въ чемъ я во всемъ моею совѣстію, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Величествомъ, никогда зазоренъ быть не хоцу и не буду. Ежели же въ чемъ, отъ крайней простоты моей, предъ Вашимъ Величествомъ погрѣшилъ, всесмиренно молю оное мнѣ, рабу своему, высокоматернимъ благоутробнымъ милосердіемъ отпустить и не вмѣнить того въ каковое тяхчайшее оскорбленіе.

О чесомъ всеподданнѣйше Вашему Пресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству донесше, навсегда пребываю Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ и богомолецъ, смиренный Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій. 1742 г., Декабря 14 дня.

3.

Присяга духовнымъ.

Замѣчанія Арсенія.

Которые рѣчи написаны въ сей новонаписанной присягѣ уставными литерами, иныя въ пополненіе, а иныя въ перемѣну для лучшаго исправленія, тѣхъ въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ напечатанной въ Духовномъ Регламентѣ присягѣ не обрѣтается. О которыхъ въ нижеслѣдующихъ отвѣтахъ означено именно.

Азъ нижеимянованный обѣщаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по долженству *званія моего* хощу, и всячески тщатися буду, въ совѣтахъ, и судахъ и всѣхъ дѣлахъ сего духовнаго *Церковнаго правительства,* и искать всегда самыя сущія истинны, и самыя сущія правды, и дѣйствовать вся *по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію*, и по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставомъ, *согласующимъ съ Церковію Святою Соборною Апостольскою Православно-Восточною*, и аще кія и впредъ *уставы Церкви Божіей благопотребны и непротивны* согласіемъ сего духовнаго *православнаго* правительства, и соизволеніемъ

Сія рѣчь: *«званія моего»* приполнена.

Сія рѣчь: *«Церковнаго правительства»* положена въ перемѣну, въ мѣсто Правительствующаго Собранія

Сія рѣчь: *«по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію»*, приполнена. Сія рѣчь: *«согласующимъ съ Церковію Святою Соборною Апостольскою Православно-Восточною»,* приполнена жъ. Сія рѣчь»: *уставы Церкви Божіей благопотребны и непротивны»*, приполнена жъ. И сія рѣчь: *«православнаго»*, приполнена жъ.

Ея Императорскаго Величества опредѣлены будутъ. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, неработствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, и просто никаковыми же плѣняяся страстьми, но со страхомъ Божіимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ Его, со искреннею Бога и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей Церкви созиданіе, не ищій, яже моя, но яже Господа Іисуса.

Клянуся же Богомъ живымъ, что всегда памятствую страшное слово Его: проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, во всякомъ дѣлѣ сего Правительствующаго Собранія, яко въ дѣлѣ Божіи ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилежаніемъ, по крайней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя, и не буду притворять мнѣ невѣжества, но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески, *по крайней моей возможности,* потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ Священныхъ Писаній и Правилъ Соборныхъ, и согласія древнихъ великихъ Учителей, *отъ Церкве свидѣтельствованныхъ.* Клянуся паки Всемогущимъ Богомъ, что хощу и долженъ есмь своей природной и истинной Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, и прочая, и прочая, и прочая, и по ней, Ея Императорскаго Величества Высокимъ

Сія рѣчь: «*по крайней моей возможности*», приполнена.

И сія рѣчь: «*отъ Церкве свидѣтельствованныхъ*», приполнена жъ.

законнымъ Наслѣдникомъ, которые по изволенію и Самодержавной Ея Императорскаго Величества власти, избраны и опредѣлены и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и все къ высокому Ея Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти, принадлежащія права и прерогативъ (или преимущества) узаконенныя и въ предь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего, въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ, по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ же Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщатися буду. Когда же къ службѣ и пользѣ Ея Величества, или Церковной, какое тайное дѣло, или какое бъ оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ, и ни кому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять.

Въ семъ мѣстѣ, въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ присягѣ, положена приписка изъ свѣтской присяги. О чемъ значитъ отмѣтами особливыми въ той писанной въ Синодѣ присягѣ.

* И повѣренной и приложенной на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной,

* Отсюду начало прибавки изъ свѣтской присяги.

такъ и особливой) опредѣленной, и отъ времени до времени Ея Императорскаго Величества имянемъ (отъ представленныхъ надъ мною начальниковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, и регламентамъ, и указамъ, надлежащимъ образомъ, по совѣсти своей, исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать. И такимъ образомъ себя весть и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ.

Исповѣдую же съ клятвою крайняго судію и законоположителя Духовнаго сего Церковнаго правительства быти самого Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, полномощную главу Церкве и Великаго Архіерея и Царя, всѣми владычествующаго и всѣмъ имуща посудити, живымъ и мертвымъ. Кленуся и еще *Тѣмъ же страшнымъ Судіею,* всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщаваемая, не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидѣцъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же

Здѣсь окончаніе помянутой прибавки.

А сія рѣчь: «*Исповѣдую же съ клятвою крайняго судію и законоположителя Духовнаго сего Церковнаго правительства быти самого Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, полномощную главу Церкве и великаго Архіерея и Царя, всѣми владычествующаго и всѣмъ имущаго судити, живымъ и мертвымъ*», положена по благословной винѣ, въ перемѣну того реченія, которое написано въ присягѣ Синодальной тако: «*Исповѣдаю же съ клятвою крайняго судію Духовныя сея Коллегіи быти самую Всероссійскую Монархиню, Государыню нашу Всемилостивѣйшую*». А въ свѣтской присягѣ сего не положено. А положили въ Духовную присягу, оставя настоя-

правосудный Отмститель; въ заключеніи же сея моея клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.

щую Главу Церкве, Христа Господа, Который есть единъ всѣмъ Судебнымъ Правительствамъ Истинный Крайній Судія. И потому и въ свѣтскихъ Судебныхъ Правительствахъ вносить другова крайняго судію, въ равенство Христу, мнится быть не безъ излишества. Понеже ежели исповѣдывать съ присягою и клятвою противъ Символа Вѣры, другаго кого, кромѣ Христа, крайняго судію, то уже Христосъ, въ Котораго вѣруемъ, и Котораго Крестъ и Евангеліе при присягѣ цѣлуемъ, какій намъ останется быть Судія? Къ сему же наша Церковь Святая Православно - Восточная, не по иному какому резону, и Папу Римскаго отмещетъ и антихристомъ его быть присуждаетъ, токмо наипаче по сему, что онъ, въ противность Христу, сдѣлалъ себя цѣлой Церкви главою, сирѣчь, крайнимъ судіею. А Монаршей власти довольно въ той силѣ на вѣрность присягать, въ какой силѣ показано отъ крайняго Судіи, Христа, въ Евангеліи и Апостолѣ, Монаршей власти повиноватися. О чемъ довольно протолковано въ книгѣ Камень Вѣры, въ догматѣ первомъ, и въ части первой въ главѣ шестой, и въ какой силѣ наша обыкновенная присяга состоитъ, безъ приложенія таковаго излишняго ласкательства, во уничиженіе, или и во отверженіе, самаго крайняго Судіи, Христа Господа.

4.

Доношеніе Арсенія, Митрополита Ростовскаго, Святѣйшему Синоду на запросъ: чего ради учиненъ имъ въ присягѣ Архіерейской, послѣ словъ:

«И ПОСЛѢДСТВОВАТИ МНѢ ВО ВСЕМЪ И ПОВИНОВАТЬСЯ ВСЕГДА СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ, ЕГО ПРАВИЛЬНОЙ ВЛАСТИ,»

прилогъ противъ печатнаго:

«ОТЪ ХРІСТА И АПОСТОЛОВЪ ПРОИСХОДЯЩЕЙ ЧРЕЗЪ ХИРОТОНІЮ?»

Сей мой прилогъ въ присягу мою Архіерейскую въ ту пору рукою моею приписалъ, когда Искринъ, Канцеляристъ Синодальный, оную присягу мнѣ, по прошенію моему, переписалъ и предъ поставленіемъ моимъ Архіерейскимъ, въ субботу, мнѣ принесъ, а на другой день, въ воскресенье, было мое поставленье, и я, при произволствѣ, обыкновенно оную рукописную присягу за собственноручнымъ моимъ подписаніемъ, съ показаннымъ отъ мене приписаннымъ прилогомъ, всѣмъ вслухъ тогда читалъ. И сіе совѣстію моею Архіерейскою утверждаю, какъ бы мнѣ на судъ Божій стати и чаяти воскрешенія живота и воскрешенія суда. Прилогъ же мой показанный не во иной силѣ отъ мене приписанъ, только въ противность и въ крайнее отверженіе таковаго Раскольническаго исповѣданія: «Церковь не Церковію, Архіереи не Архіереями, Священницы не Священниками, понеже, де, Священство, чрезъ хиротонію отъ Христа и Апостоловъ происходящее, совсѣмъ потерялося.» А кромѣ таковыхъ богохульниковъ, я не чаялъ и отнюдъ не думалъ, чтобы другому кому, сирѣчъ, кто Церкве святой Православно-Восточной придержится, могла быть противность. Вашему же Святѣйшеству какая показалась въ томъ противность, прошу со всякою покорностію моего наставленія, и о томъ благопочтенно предложивши, навсегда пребываю Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ смиренный Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, своеручно. Іюня 12 дня, 1743 г.

5.

Докладъ Святѣйшаго Синода Государынѣ Императрицѣ объ увольненіи отъ Епархіи Митрополита Ростовскаго, Арсенія.

Преосвященный Митрополитъ Ростовскій Арсеній Святѣйшему Синоду доношеніемъ представляетъ, что чрезъ многое время страждетъ скорбутичною болѣзнію, на морѣ прижитою, нынѣшняго же года отъ Іюля мѣсяца привязалася Его Преосвященству и главная болѣзнь, и отъ того въ слабосиліи обрѣтается, а особливо Сентября отъ 8 числа сего года великую слабость почувствовалъ, и за тѣми болѣзнями совершенно порученной ему Епархіи править не можетъ, и проситъ, чтобъ уволить его на его монашеское обѣщаніе въ Черниговскую Епархію, въ Спасовъ Новгородка Сѣверскаго монастырь, примѣромъ покойнаго Преосвященнаго Варлаама, Архіепископа бываго Псковскаго, и о пожалованіи его, по разсмотрѣнію, что ни есть на дорогу. И по мнѣнію Синодальному, помянутаго Преосвященнаго Арсенія, по его прошенію, отъ престолоправленія въ Спаскій Новгородка Сѣверскаго монастырь, на обѣщаніе Его Преосвященства, за болѣзньми его, уволить надлежитъ, и въ томъ монастырѣ хлѣбъ и изъ прочихъ монастырскихъ столовыхъ и погребныхъ припасовъ порцію производить ему противъ пяти монаховъ, да въ кельи, гдѣ онъ жить будетъ, дрова и свѣчи, и для послуженія ему трехъ человѣкъ служителей монастырскихъ, съ ихъ жалованіемъ и пропитаніемъ, и когда потребно будетъ изъ монастыря куда выѣхать, давать коляску съ парою лошадей, да сверхъ того на платье и на прочія къ содержанію его потребы надлежитъ опредѣлить противъ того, какъ прочимъ таковымъ уволеннымъ отъ Епархій бывымъ Преосвященнымъ, Леониду, Архіепископу Крутицкому, и Петру, Архіепископу Бѣлоградскому, Іоанну, Епископу Нижегородскому, опредѣлено, и производено было по триста руб. въ годъ изъ доходовъ Канцеляріи Синодальной Экономическаго Правленія, и на путевой Его Преосвященству, отъ Ростова до Чернигова, проѣздъ дать изъ Ростовскаго Архіерейскаго дома двѣсти рублей». *

---

* Государыня не утвердила этого доклада, и Арсеній остался на своей каѳедрѣ.

6.

Указъ Святѣйшаго Синода Московской Синодальной Конторѣ, 19 Августа, 1743 г., для объявленія Арсенію, Митрополиту Ростовскому.

Архіерей Ростовскій Арсеній!

Всепресвѣтлѣйшая, Самодержавнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, имяннымъ Своимъ Императорскаго Величества Указомъ, сего Августа 12-го дня, повелѣть соизволила, и во исполненіе того Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ приказали: за нижеизображенные твои продерзости и противные Ея Императорскаго Величества Указамъ поступки, учинить тебѣ выговоръ, а имянно: понеже по вѣдѣнію Правительствующаго Сената, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, Апрѣля 13-го сего года опредѣлено, и посланнымъ къ тебѣ Ея Императорскаго Величества Указомъ онаго же Апрѣля 18-го числа повелѣно, чтобъ ты впредь показанныхъ въ томъ Сенатскомъ вѣдѣніи, произшедшихъ отъ тебя писмянно поносительныхъ словъ, въ доношеніяхъ и во всякихъ писмянныхъ корресподенціяхъ, кромѣ настоящаго дѣла, отнюдь не употреблялъ, подъ опасеніемъ показаннаго въ 55 Генеральнаго Регламента главѣ штрафа. Но ты оное Высочайшее блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго уставленіе, послѣдовательно же и дражайшія Его Императорскаго Величества дщери, нашея же Всемилостивѣйшія Государыни, Ея Императорскаго Величества, Елисаветъ Петровны, Самодержицы Всероссійской, о всецѣломъ и нерушимомъ во всѣхъ Россійскаго Государства Правительствахъ, отъ Его, Государя Императора, Петра Великаго, установленныхъ, Регламентовъ и Указовъ

храненіи, и по нихъ непремѣнномъ исполненіи, Высочайшіе же Указы безстрашіемъ своимъ явно презирая, не точію, чтобъ тебѣ съ какими другими подобно чинными тебѣ лицы надлежащую корресподенцію, не повреждая чести ихъ никакими ругательными и поносительными словами имѣть, но и ко вышшей своей командѣ, а именно, на посланной къ тебѣ, по доношенію Тайной Канцеляріи, о пріемѣ въ монастырь нѣкоего извѣстнаго тебѣ, во изумленіи показаннаго, колодника, Іюня 17-го Указъ, во отправленномъ къ лицу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Іюня отъ 15-го, доношеніи своемъ, дерзнулъ, между протчаго, написать весьма продерзостно и уразительно, какъ бы къ нѣкоему своему подчиненному лицу, съ крайне надмѣнною злобою, а имянно, что Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ ономъ, во изумленіи показаномъ, колодникѣ опредѣленіе зѣло, якобы, неосмотрительное и продерзостное, и выводилъ ты оныя свои рѣчи доказаніями не только истинѣ, но и твоей самой совѣсти противными, и будто бы отъ ревности Божія, но весьма не по разуму, и яко жъ бы Святѣйшій Синодъ то опредѣленіе учинилъ во опроверженіе Указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора, Петра Великаго, прошлаго 1723-го года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (которой въ Синодѣ объявленъ чрезъ нѣкоторые въ томъ же Синодѣ засѣдающіе лица словесно), и будто бы, въ противность Указа нынѣ благополучно Государствующія Ея Императорскаго Величества прошлаго 1741-го года, Декабра 12-го, и то ты написалъ весьма ложно, и употребляя самъ крайнія продерзости и Высочайшимъ Монаршимъ Указомъ противности, а Святѣйшій Правительствующій Синодъ онымъ своимъ опредѣленіемъ никакого, какъ означенному Государя Императора, Петра Великаго, 1723 года Указу, опроверженія, такъ и Всемилостивѣйшія Нашея Государыни, Ея Императорскаго Величества, 1741-го, Декабря 12-го, Указу жъ въ противность ничего не сдѣлалъ, но точію отъ Высочайшихъ Его, Государя Императора, Петра Великаго, сукцессоровъ о пріемѣ паки изумленныхъ въ монастыри состоявшихся имянныхъ же Указовъ собою, безъ собственнаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, отмѣнить не дерзнулъ, и дерзать не могъ. Понеже въ состоявшемся Ея Императорскаго Величества имянномъ, Декабря 12-го, 1741 года, Указѣ изображено: что Ея Императорскаго Величества и тѣхъ Указовъ, кои состоялись при дражайшей Ея Императорскаго Величества Матери, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни

Императрицы, Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и по ней престоломъ Россійскимъ владѣющихъ, не отрѣшаетъ, а кои Указы съ настоящимъ временемъ не сходны, о тѣхъ велѣно, учиня особливой реестръ, и объясня, для чего имѣютъ быть отставлены, объявить Ея Императорскому Величеству, а не иному кому собою оныя отмѣнять; а показаннаго изумленнаго отъ Святѣйшаго Синода опредѣлено было въ монастырь принять по силѣ помянутыхъ имянныхъ, перваго: Ея Величества Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, 1727, втораго Государыни жъ Императрицы, Анны Іоановны, 1735 годовъ Указовъ, а не собственно, аки бы новымъ какимъ Синодальнымъ о томъ опредѣленіемъ. А въ вышепомянутой Генеральнаго Регламента 55-й главѣ напечатанной объявляется всѣмъ и каждому особливо, какого бъ чина и достоинства кто ни былъ, чтобъ никто ругательными словами Коллегіи касаться не дерзалъ, и оные, которые тому противно учинятъ, по состоянію обстоятельствъ дѣлъ и персонъ, яко помѣшатели добрыхъ порядковъ и общаго покоя, такожде, яко противники непріятели Его Величества воли и учрежденія, на тѣлѣ и лишеніемъ чести и имѣнія, наказаны быть имѣютъ; понеже оной, которой противъ рѣшенія и поступковъ Коллегіи у Его Императорскаго Величества ревизіи, или милости, просить намѣренъ, то надлежитъ ему сіе съ надлежащимъ воздержаніемъ чинить, и почтеніе Коллегіи никогда не повреждать, и тако не объ особахъ, но самомъ сущемъ дѣлѣ, доносить имѣетъ. Да въ состоявшемся 1721, Генваря 25, и собственною Государя Императора, Петра Великаго, рукою подписанномъ Указѣ, между протчимъ, напечатано: «Уставляемъ Духовную Коллегію, то есть, Духовное Соборное Правительство, которое имѣетъ всякія духовныя дѣла во всей Россійской Церкви управлять, и повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣлъ управы рѣшенія и вершенія просить и судомъ его опредѣленнымъ довольствоватися, и Указовъ его слушать, и во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ, противъ протчихъ Коллегій;» да докладныхъ Его жъ Императорскаго Величества отъ Святѣйшаго Синода, Апрѣля 12-го, 1722 году пунктовъ, въ 5-мъ представлено: «Кто гордо презираетъ власть церковную съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и тако безбожія воню отъ себя издаетъ», и противъ того собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако: «понеже Синодъ въ ду-

ховномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ, какъ Сенатъ, того ради преспектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ и за преступленіе наказаніе» (а о послушаніи Сената въ имянномъ, Его жъ Величества, Указѣ 1711 году, Марта 2 дня, написано· «всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія, вышнимъ и нижнимъ, чинамъ, что Мы, для всегдашнихъ Нашихъ въ сихъ воінахъ отлучкахъ, опредѣлили Управительный Сенатъ, которому всякъ и ихъ Указомъ да будетъ послушенъ, такъ какъ Намъ Самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря»). А Святѣйшій Правительствующій Синодъ, какъ выше изображено, учрежденъ въ правленіи духовныхъ дѣлъ въ такой власти, какъ и Правительствующій Сенатъ въ свѣтскихъ. И для того тебѣ вышеозначенныя же Ея Императорскаго Величества имяннымъ, сего Августа 12 состоявшимся, Указомъ, паки Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ подтверждаетъ, дабы ты отъ вышеписанныхъ и тому подобныхъ продерзостей отнынѣ конечно воздержался, и во всякихъ писмянныхъ корресподенціяхъ поступалъ, какъ вышеозначенные высокіи Регламенты и Ея Императорскаго Величества Высокомонаршіе Указы повелѣваютъ непремѣнно А ежели ты впредь въ подобное оному помянутымъ высокимъ Регламентомъ и Ея Императорскаго Величества Высокомонаршимъ Указомъ паки будешь вступать противленіе и презорство, то яко помѣшатель добрыхъ порядковъ и общаго покоя, и яко противникъ и непріятель Ея Императорскаго Величества воли, и онаго высокаго въ Регламентахъ изображеннаго учрежденія, не точію сана Архіерейскаго, но, какъ вышеозначеннымъ Ея Императорскаго Величества имяннымъ Указомъ объявлено, и клобука лишишься.

При томъ подписано тако:

Оберъ Секретарь Яковъ Леванидовъ.

А подъ тѣмъ рукою означеннаго Ростовскаго Архіерея подписано тако:

«Сей выговоръ Арсеній Митрополитъ слышалъ, и во исполненіе предписанія оной выговоръ учиненъ ему.»

1743 году, Сентября 3 дня.

7.

Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Арсенія, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Доношеніе.

По полученныхъ мною, при Указѣ Ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода присланныхъ къ моему смиренію, для достодолжнаго вѣдома и надлежащаго исполненія, печатныхъ инструкціевъ и приложенныхъ при нихъ формъ, каковымъ образомъ отправленнымъ изъ Коммисіи Оберъ-Офицерамъ домамъ Архіерейскимъ и монастырямъ повелѣнныя описи сочинить опредѣлено, усмотрилъ я, между протчаго, въ тѣхъ формахъ, что тѣмъ Офицерамъ, обще съ монастырскими Настоятелями, надлежитъ о монастыряхъ и пустыняхъ описывать церкви святыя, и сколько въ нихъ престоловъ: а въ другомъ Указѣ полученныхъ мною жъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, между протчаго жъ, написано во 2 пунктѣ: «понеже, де, къ сочиненію всѣмъ монастырямъ штатовъ потребно Коммисіи знать о имѣющихся въ означенныхъ монастыряхъ ризницахъ и церковной утвари, дабы, по усмотрѣнію въ томъ каковаго гдѣ недостатка, надлежащее къ снабдѣнію распоряженіе учинять было можно. Того ради означеннымъ Оберъ-Офицерамъ изо всѣхъ вышеупомянутыхъ монастырей, за руками Настоятельскими, означеннымъ ризничнымъ вещамъ и протчей церковной утвари описей, гдѣ же таковыхъ описей нѣтъ, или и есть, да съ наличностію оныхъ вещей въ чемъ несходны, то оныя описи самимъ Настоятелямъ, а въ небытность ихъ, кому тѣ монастыри въ правленіе поручены, при тѣхъ же Оберъ-Офицерахъ описать.

И тако по сему слѣдуетъ непремѣнно показаннымъ Офицерамъ въ олтарь входить и иногда священныхъ сосудовъ касаться, чего намъ законъ Православной, издревле, выключивши Царскихъ персонъ, правилами и узаконеніями церковными запрещаетъ, что и во извѣстіи учительномъ, при служебникахъ печатуемомъ, изображается: «чести ради, рече, Божественныхъ Таинъ никто же отъ несвященныхъ во святый олтарь да входитъ, жены же никогда, пономари, часто исповѣдающіися и Божественнымъ Тайнамъ причащающіяся трезвенно же и благочестно въ добродѣтелехъ пребывающіи».

Сіи пономари должны суть просфоры, вино, воду, фиміамъ и огнь во олтарь внести, свѣщи же вжигати и угашати, кадильницу же и теплоту пріуготовляти и Іерею подавати, олтарь весь чинно и часто уместн, и очищати сице землю отъ всякихъ уметій, якоже и стѣны и верхъ кровный отъ праха и паучины.

Престолъ же и жертвенникъ Іерею точію и Дьякону или Іподьякону, очищати и истирати, во еже ни коляже обрѣстися на нихъ праху, или уметію коему, да не коснется со грѣхомъ священныхъ несвященная рука.

Въ подкрѣпленіи же таковаго церковнаго узаконенія имѣется быти явственно стихъ Великаго Канона Андрееваго въ 7-й пѣсни: «Кивотъ яко ношашеся на колесницѣ, Занъ егда, превращшуся тельцу, точію коснуся, Божіимъ искусися гнѣвомъ: но того дерзновенія убѣжавши, душе, почитай Божественное честнѣ».

Въ книгахъ Вторыхъ Царствъ въ главѣ 6, Занъ оный нарицается Оза, который, по признанію толкователей, не будучи Священникомъ, но Левитомъ, дерзнулъ, аще и въ случаѣ, коснутися кивота Божія, того ради пораженъ былъ и казненъ отъ Бога тамъ же смертію Понеже явствуетъ отъ другихъ мѣстъ писанія, яко не Левиты, но Священники, кивотъ Божій носили и ему прикасалися. Аще же въ Ветхомъ Завѣтѣ крѣпкое было наблюдательство Божественные вещи почитати, то кольми паче сіе надлежитъ исполняти въ Новомъ Завѣтѣ. Почитая Божественная честно, а наипаче олтарь Божественный, и наблюдая, да не касается несвященная рука вещей, Богу освященныхъ, а наипаче дискосовъ, потировъ и прочіихъ подобныхъ: о Царѣ бо Львѣ Четвертомъ, сынѣ Копронимовомъ, пишется въ церковныхъ исторіяхъ, яко любяше драгія камени, и дерзнулъ

взяти изъ церкви святыя Софіи съ каменьями, зѣло драгими, вѣнецъ, Господу Богу отданный, въ немъ же бяху драгоцѣнныи камени карбункулы, которыми онъ уязвися. Егда же оный вѣнецъ на главу свою возложи, абіе на челѣ его карбункулы прозябоша, си есть, вреды неисцѣлимыя, яже ему окаянную смерть принесоша.

Аще же за вѣнецъ, Богу освященный, толикая казнь Божія, то чего надѣяться отъ Бога за сосуды, Богу освященныи и храненію и совершенію Тайнъ Святыхъ употребляемыи, а не почитаемыи и за простую вещь вмѣняемыи.

Каковаго же почитанія надѣяться, егда пріидутъ таковы и Божественныи вещи во область таковыхъ людей, о которыхъ издревле въ Притчахъ Соломоновыхъ, въ главѣ 4, свидѣтельствуется: «На немъ же аще мѣстѣ воя соберутъ, не иди тамо, уклонися же отъ нихъ, и измѣни, не уснутъ бо, аще зла не сотворятъ: отнимется сонъ отъ нихъ и не спятъ, тіи бо питаются пищею нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются».

Отъ таковыхъ свойствъ, како древнихъ воиновъ, такъ и нынѣшнихъ, а наипаче нашихъ, нельзя выключать; аще же и не о всѣхъ таковая свойства признавать, однако, надлежитъ засвидѣтельствовать что много званныхъ, а мало избранныхъ, абы только имъ власть, то готовы и Спаса и Богородицу ободрать, како то видѣть самымъ дѣломъ отъ бывой Коллегіи Економіи, во время Генерала Волкова, которая изначала моея бытности въ Ростовъ, опредѣлила было Офицеровъ въ Спасо-Ярославскій монастырь переписывати Евангелія, кресты и протчія въ ризницѣ утвари, и на то уже и Указъ дала было монастырскимъ властямъ, просителямъ денегъ, на починку монастыря; которому дѣлу я тогда оспорилъ, и такъ оно отмѣнилось. А послѣ, по особенному разсмотрѣнію и на Церковь призрѣнію, отъ блаженныя памяти, Благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы, Елисаветы Петровны, оная Коллегія со всѣмъ упразднилася, и яко Экономическая Канцелярія Синоду подчинена.

Надѣяться же, что и нынѣ благополучно царствующая, Благочестивѣйшая Императрица наша, Государыня Всемилостивѣйшая, не оставитъ Церкви, ежели Ея Величеству обстоятельно о Церкви Божіей, по нынѣшнемъ ея озлобленіи, изволите Ваше Святѣйшество предложить, а наипаче, что еще Церковь и отъ прешедшаго, недавно бывшаго.

удара и раззоренія не отдохнула и въ чувство не пришла, и ниже мало исправилась, а тутъ опять на нее навѣты и нападенія, и таковыи подлоги, дабы ей со временемъ въ конецъ истребиться; понеже теперь, на примѣръ, когда нашлются, по силѣ инструкціи, Офицеры, то какъ въ прошломъ году безъ яроваго хлѣба и съ малымъ числомъ сѣна осталися, такъ и теперь будетъ съ тѣмъ же, или противу того съ превосходствомъ, оставаться, Офицеры бо присланныи будутъ не малыи вкладчики, аще по силѣ, аще и въ противность инструкціи поступая. Крестьяни же, совершенно еще въ послушаніе монастырямъ и Архиереямъ не пришедшіи, отъ оныхъ Офицеровъ, по силѣ инструкціи, вопросы, по мужичьему своему уму, въ разсужденіе взявши, къ хлѣбной и къ какой другой работѣ будутъ огурны и непослушны! Впредь же, ежели паче чаянія утвердится оброкъ на крестьянъ, чтобь имъ ничего не работать, но деньги давать, то они хотя и примутъ изначала сіе за благо, потому что придутъ имъ не токмо поля, но и лѣса, и луга, въ руки ихъ, однако послѣ, опустошивши лѣса, не будутъ въ состояніи и не похотятъ, хотя душу изъ нихъ озми, оброковъ платить: и такъ домы Архиерейскіе и монастыри, не токмо безъ дровъ, но и безъ хлѣба и безъ денегъ, и безъ водовоза, послѣдняго работника, останутся. Аще же бы и таковаго случая не послѣдовало, то у насъ не Англія, едиными деньгами жить, и пробиваться, а наипаче монастырямъ и домамъ Архіерейскимъ, на которыхъ работать мужику сходнѣе и способнѣе, нежели деньги давать, которыми аще бы онъ и изобиловалъ, то лучше ему умирать, нежели съ ними разставаться, и когда надлежащіи деньги отдастъ, то на едину нужду домашнюю и работу послѣднюю. Воспослѣдуетъ домамъ Архіерейскимъ и монастырямъ деньги сорить какъ полову, того жъ мужика, крестьянина своего, прося и моля, дабы принялъ, какія хочетъ, деньги, а не отрицалъ бы послужить дому Архиерейскому, или монастырю, а онъ на то ниже будетъ смотрить, и за малое дѣло будетъ вдвое и втрое денегъ требовать, усматруя и промышляя, дабы тыи жъ деньги, которыи отъ нихъ взяты, паки къ нимъ съ превосходствомъ возвратилися. Что же касается до нуждъ церковныхъ, на примѣръ, до починки домовъ и монастырей и храмовъ Божіихъ, тако жъ и нуждамъ священнослуженія, и Жертвы Безкровныя, о томъ нечего и воспоминать: нечего бо будетъ хотя, самому Архиерею, и не одному на крылосѣ пѣвчему содержать, а о ризницѣ, и о благолѣ-

ніяхъ, и о утваряхъ, церкви и служенію нужныхъ, нечего и говорить, и такое за малое время можетъ благочестіе все у насъ перевестися, и слѣда ему не остаться, развѣ только въ памяти многихъ будетъ и въ сожалѣніи, яко въ толь древнемъ и благочестивомъ Государствѣ, на весь свѣтъ славномъ и знатномъ, вдругъ не отъ Татаръ, и ниже отъ иностранныхъ непріятелей, но отъ своихъ домашнихъ, благочестивыми и сынами Церкве нарицающихся, Церковь и благочестіе истребилися.

Сожалѣніе же о томъ всякому благочестія ревнителю воспослѣдуетъ плачемъ Иереміинымъ таковымъ со усугубленіемъ производимое: «Исходища водная изліетъ око мое о сокрушеніи дщере людей моихъ. Како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе, разсыпашася камыцы святыни въ началѣ всѣхъ изходовъ'»

Чего не даждь Богъ намъ видѣть и дождаться! Предосторожность же надлежитъ имѣть и Бога молить, въ которыхъ молитвахъ и я послѣднѣйшій одолжаяся, навсегда пребываю

На подлинномъ подписано:

Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ, смиренный Арсеній Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, своеручно.

Марта 15 дня,
1763 году.

8.

Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Архангельскому Іоасафу, при посылкѣ Арсенія, по лишеніи его Архіерейства въ Корельскій, Николаевскій монастырь подъ крѣпкое содержаніе.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому. Понеже бывшей Ростовской Митрополитъ Арсеній, по изслѣдовавшемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлу, за важное его преступничество и Ея Императорскаго Величества оскорбленіе, Синодомъ сужденъ ко лишенію Архіерейства и клобука, и къ посылкѣ подъ крѣпкое содержаніе въ отдаленной монастырь. А что онъ и жесточайшему за то свое преступничество по гражданскимъ правамъ сужденію былъ подлежателенъ; оное предано на Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю. Но по подписанному на поднесенной о томъ отъ Синода сентенціи собственноручному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, оной Митрополитъ Арсеній Митрополичества и Священства лишенъ, а оставленъ при одномъ токмо монашествѣ, для удобнѣйшаго, по старости его лѣтъ, покаянія, а отъ гражданскаго суда и истязанія Ея Императорское Величество, по человѣколюбію своему, освободить ево соизволила. Того ради Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣлено: ево, монаха Арсенія, послать за крѣпкимъ карауломъ Епархіи Вашего Преосвященства въ Корельской Николаевской монастырь, котораго Настоятелю крѣпкое и неусыпное надъ нимъ имѣть смотрѣніе, чтобъ онъ, въ бытность свою въ томъ монастырѣ, ни подъ какимъ видомъ писмянно и словесно никого развращать, и о своемъ преступничествѣ инако разглашать и толковать, и тѣмъ слабыхъ и простыхъ людей въ поколебаніе и соболѣзнованіе о себѣ

приводить, отнюдь не могъ, и для того пера, чернилъ и бумаги ему не давать, и изъ отставныхъ инвалидовъ, въ Епархіи Вашего Преосвященства имѣющихся, состоянія добраго одного ундеръ-офицера и четырехъ человѣкъ солдатъ, для всегдашняго караула къ нему приставить, и ни до какой ни съ кѣмъ корреспонденціи и до свиданія съ посторонними отнюдь его не допускать, а и въ церковь для слушанія Литургіи и протчаго пѣнія, такоже и по монастырю ходить, за карауломъ ему позволять, и тому ундеръ офицеру съ командою состоять подъ смотрѣніемъ того монастыря Настоятеля, которому и о состояніи караула репортовать, о чемъ о всемъ и Вашему Преосвященству, по своему сану и присягѣ, такожде пристойнымъ образомъ развѣдывая, имѣть о вышеозначенномъ неослабное смотрѣніе А чтобъ онъ, монахъ Арсеній, отнынѣ впредь не токмо Митрополитомъ и Архіереемъ, но ниже Іеромонахомъ, отнюдь ни подъ какимъ видомъ, ни письменно, ни словесно, неименовался и не писался, и благословенія рукою никому не преподавалъ, подъ опасеніемъ, естьли что тому противное отъ него послѣдуетъ, найтяжчайшаго, по Государственнымъ правамъ, истязанія, въ томъ обязанъ онъ подпискою, и посланъ въ тотъ Николаевской Корельской монастырь за карауломъ Гвардіи ундеръ-офицера Филипа Маврина съ командою, съ которымъ, какъ сей къ Вашему Преосвященству, такъ и того монастыря къ Настоятелю съ братіею Указы посланы, * съ тѣмъ, чтобъ о содержаніи того монаха Арсенія исполненіе чинено было по силѣ оныхъ Указовъ, и Преосвященному Іоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому, чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. Апрѣля 15-го дня, 1763 года.

---

* Безъ всякаго измѣненія и тѣми же словами, но съ приличнымъ только примѣненіемъ, гдѣ слѣдуетъ, на примѣръ, въ самомъ началѣ «Указъ... Архангелогородской Епархіи Николаевскаго Корельскаго, что на устьѣ Двины рѣки, монастыря Настоятелю съ братіею,» и проч. т. п. Въ концѣ прибавлено: «Оные Указы посланы съ означеннымъ ундеръ-офицеромъ Филиппомъ Мавринымъ тогоже 15 числа Апрѣля, коихъ по полученіи репортовано, отъ Архангелогородскаго Архіерея Маія 12-го, а Корельскаго монастыря отъ Настоятеля Маія 13-го числъ того жъ 1763 года.»

9.

Записка о монахѣ Арсеніи и о прочихъ. *

Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпрапорщикъ Алексѣевскій порознь показали:

Монахъ, де, Арсеній говаривалъ слова такія: «Ея, де, Величество наша не природная, и она, де, не тверда въ законѣ нашемъ, и не надлежало, де, ей Россійскаго престола принимать,[1] а слѣдовало Ивану Антоновичу, или бъ лучше было, кабы Ея Величество за него вступила въ супружество, то бы, де, ей уже и престолъ слѣдовалъ, а Ея, де, Величество съ нимъ не въ ближнемъ родствѣ, а въ шестомъ колѣнѣ, а для такихъ бы персонъ Синодъ бы дозволить могъ».

А монахъ Арсеній въ говореніи о Государынѣ первыхъ словъ не винился, а только, де, говорилъ, что покойный Государь въ вѣрѣ былъ не твердъ, а при томъ и то говорилъ, что Принцъ Иванъ Государынѣ въ шестомъ колѣнѣ, такъ и Государь покойный былъ въ шестомъ же колѣнѣ, но Синодъ бракъ позволилъ, а наконецъ въ очной съ Алексѣевскимъ ставкѣ признался и показалъ, что онъ слова такія: «Лучше бъ было Государынѣ въ супружество вступить за Принца Ивана,» говорилъ съ словъ Алексѣевскаго, ибо оный сказывалъ ему, что Государыня объявила въ Сенатѣ, что она вступаетъ въ супружество за Орлова, и тогда, де, всѣ Сенаторы, ставъ, просили Государыню, чтобъ того не было, на что онъ тогда Алексѣевскому и сказалъ: «Такъ, де, лучше ей за Ивана Антоныча итти, нежели за Орлова, да и Синодъ бы въ томъ позволилъ».

---

* Въ слѣдующихъ статьяхъ слова, набранныя въ разбивку, означаютъ поправки, сдѣланныя въ текстѣ самой Государыней. Отмѣтки же ея на полѣ вынесены въ примѣчанія.

[1] На полѣ Государыня замѣтила: «Сіи слова Арсеній говорилъ и въ 1762 г. Капитану Николаю Дурново, когда сей послѣдній пріѣзжалъ его брать въ Синодъ, и такъ Алексѣевскій то не выдумалъ».

А Алексѣевскій показалъ, что онъ, Арсеній, о томъ, что Государыня вступаетъ въ супружество за Орлова, сказывалъ, а объ ономъ де, слышалъ артиллерійской команды отъ мастероваго Быкова, а оный Быковъ будто о семъ слышалъ у города, [2] а о Сенатѣ никакихъ словъ Арсенію не говорилъ.

Означенные жъ, Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ и Алексѣевскій, показали: монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Его, де, Высочество болѣнъ и по болѣзни, де, надежды въ немъ нѣтъ».

А Арсеній показалъ, что онъ объ ономъ, будучи еще Архіереемъ, отъ многихъ слыхалъ, что лѣкари, де, сказывали, что «болѣзнь Его Высочества неизлѣчимая».

Архимандритъ Антоній показалъ: Какъ, де, полученъ былъ Манифестъ о смерти Принца Ивана, то, де, Арсеній говорилъ: «У приставленныхъ, де, къ нему Офицеровъ была дана инструкція отъ покойной Государыни, въ коей велѣно было, что если кто для взятья его приступать будетъ, то бъ его живаго не отдавать, а умертвить; да конечно де, она забыла, а то бы, де, при кончинѣ ту инструкцію отобрала, за тѣмъ что бывшаго Государя она не любила и не хотѣла, чтобъ онъ былъ послѣ ея преемникомъ престола; Ивана та жъ Антоныча поближе и привезли для того, чтобъ онъ послѣ ея престолъ принялъ». Да оный же, де, монахъ Арсеній говорилъ: «Какъ, де, Мировичъ приступалъ къ Ивану Антонычу, то, де, нельзя, чтобъ онъ это вздумалъ одинъ, а конечно, де, много и большихъ Господъ согласниковъ; то, де, въ такомъ случаѣ надлежало его пытать, то бъ, де, истинную правду узнали; да и бывшихъ, де, у Принца на караулѣ Офицеровъ, которые его убили, надлежало казнить, за пролитіе Царской крови».

А Арсеній сперва показалъ, что о данной инструкціи будто слышалъ отъ Протопопа; а какъ Протопопъ сказалъ, что онъ ему о семъ не сказывалъ, то онъ сказалъ, что онъ тѣ слова отъ него ль, или отъ кого другаго слышалъ, не помнитъ, однако жъ всѣ показанныя въ семъ пунктѣ слова (кромѣ Господъ) говорилъ; а о томъ, что будто покойная Государыня не хотѣла бывшаго Государя до престола

---

[2] Оный Быковъ прежде слѣдствія удавился. — Къ сему Государыня приписала: «Изслѣдовать, отчего удавился и въ какихъ числахъ».

допустить, а намѣрена была сдѣлать Принца Ивана, слышалъ онъ еще Архіереемъ, а отъ кого, не помнитъ.

Архимандритъ Антоній показалъ: Монахъ, де, Арсеній, читая Житіе Кирилы Новоезерскаго, говорилъ: «Въ Россіи, де, будутъ царствовать два юноши, и также будетъ Россіи благополучіе, и Турка выгонятъ, и возьмутъ Грецію, и нынѣ, де, то время приходитъ, и будутъ, де, царствовать двое: первый Его Высочество, а другой Принца Ивана братъ, Петръ, который, де, содержится въ Холмогорахъ, и ему, де, уже лѣтъ съ пятьнадцать»; а объ ономъ, де, братѣ сказывалъ ему Іеромонахъ, который былъ въ Холмогорахъ при Комиссіи.

А монахъ Арсеній въ говореніи имъ словъ признавался и показалъ: «О братѣ, де, Принца Ивана слышалъ онъ не отъ Іосифа, а отъ Лебедева, что есть ихъ двое».

А Іеродіаконъ Лебедевъ показалъ, что о Принцовыхъ братьяхъ слышалъ сперва отъ Алексѣевскаго, а потомъ и отъ Іосифа.

А Алексѣевскій показалъ, что онъ о братьяхъ слышалъ съ робячества, въ Холмогорахъ, на рынкѣ, отъ солдатъ.

Да Іеромонахъ Іосифъ показалъ, что онъ, будучи въ Холмогорахъ, о братьяхъ слышалъ на рынкѣ, отъ солдатъ же, о чемъ, какъ Лебедеву, такъ и Арсенію, сказывалъ.

Подпрапорщикъ Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній, разговаривая о Царскихъ поколѣніяхъ съ Архимандритомъ Антоніемъ, между прочаго говорилъ: «У насъ, де, въ Россіи непостоянны и не берегутъ настоящихъ Наслѣдниковъ; когда, де, Петръ Второй скончался, то сожалѣнію достойно, что настоящее наслѣдство кончилось; а Государыня Анна вступила на престолъ не по порядку: Государыня, де, Елизаветъ Петровна настоящая наслѣдница была, а бывшій Императоръ Петръ Третій не настоящій Наслѣдникъ, такъ какъ иностраннаго закона, что и по дѣламъ оказалось».

А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ не признался, а показалъ, что онъ говорилъ только такія слова: «По кончинѣ, де, Петра Втораго такой души не было, кто бъ не плакалъ, что послѣ его не осталось Наслѣдника; онъ, де, отъ небреженія Долгорукихъ скончался.»

А Архимандритъ Антоній объ ономъ спрашиванъ, и что показалъ, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: что какъ, де, монахъ Арсеній говаривалъ о болѣзни Великаго Князя, то, де, въ тѣ жъ времена говорилъ и такія слова: «Вотъ, де, Его Высочество болѣнъ и къ наслѣдію въ немъ надежды нѣтъ, и ежели, де, Государыня скончается, то уже иному не кому быть, какъ Ивана Антоныча отцу», что, де, слышалъ и Архимандритъ.

А монахъ Арсеній показалъ, что онъ говорилъ не Алексѣевскому, а Архимандриту Антонію слова такія: «Его, де, Высочество болѣнъ, и если, де, скончается, то не за кого больше приниматься, какъ Ивана Антоновича за братьевъ, коихъ онъ, Арсеній, считаетъ за Царское колѣно».

Архимандритъ Антоній объ ономъ спрашиванъ ли, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній Архимандриту Антонію говорилъ о скудости монастырской: «Нынѣ, де, въ монастыряхъ и пива сварить не изъ чего; а первый, де, Императоръ хотя и опредѣлилъ отъ монастырей вотчины отнять, но разсудилъ оставить; прежніе, де, Цари Церковь награждали, а нынѣ всю разграбили, а въ его, де, Епархіи и сосуды обобрали; [3] и такъ, де, что въ Россіи дѣлаютъ, того у Турковъ нѣтъ; ибо, де, Турки свои мечети награждаютъ; у насъ, де, нынѣ Содомъ и Гоморъ. А если бъ, де, нашихъ духовныхъ предателей, то есть, Новгородскаго и Петербургскаго, не было, то бъ монастыри и церкви были въ прежнемъ состояніи. А дворянство, де, не смотря на предковъ своихъ, давно уже добиралось, чтобъ деревни отъ монастырей отобрать, и видя, де, нынѣ Государыню не тверду въ законѣ и Россійскихъ поведеній не знающую, удобное къ отнятію деревень время изыскали; ибо, де, сіи, Государынѣ, какъ доложили и что представили, то и подписала».

А монахъ Арсеній показалъ, что онъ такихъ словъ: «Нынѣ, де, Церковь разграбили, и что изъ его Епархіи сосуды обобрали, и у насъ, де, нынѣ Содомъ и Гоморъ, и что, де, видя Государыню не тверду въ законѣ и не знающую Россійскихъ поведеній, удобное къ отнятію деревень время изыскали», — не говаривалъ; прочія жъ слова, какъ то, что «у Турковъ духовному чину лучше жить, нежели въ Россіи,

---

[3] Однако о сосудѣхъ показалъ послѣ, что Князь Куракинъ обобралъ, а вмѣсто того надѣлалъ оловянныхъ. — Къ этому Государыня приписала: «О семъ изслѣдовать, гдѣ, когда и кѣмъ?»

также и Новгородскаго и Петербургскаго Архіереевъ предателями разумѣлъ; ибо де, если бъ они согласны не были, то бъ деревень отъ монастырей не отобрали, такъ какъ и Россійское дворянство давно старалось объ отнятіи деревень, а Государыня, де, по докладу и представленію такъ и подписать изволила,» — говорилъ.

Архимандритъ противъ сего спрашиванъ ли, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Вотъ, де, прежде нашу братью, Архіереевъ, почитали Цари и во всемъ благословленія требовали; то, де, тогда наша братья смѣло ихъ въ духовныхъ дѣлахъ обличала; а я, де, какъ послалъ правильное доношеніе, такъ за мою правду и въ ссылку сослали».

А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ признался, да и теперь, де, онъ въ томъ мнѣніи, что его за правильное доношеніе сослали и будетъ, де, судиться на страшномъ судѣ.

Означенный же Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній говорилъ: «Златоустъ, де, посланъ въ заточеніе отъ Царицы, гдѣ и пострадалъ, такъ подобно тому и онъ страждетъ.»

А Арсеній сказалъ, что о Златоустѣ сіи слова говорилъ, а о себѣ не говаривалъ; а Алексѣевскій, де, ему, сказалъ: «Ты, де, подобенъ Златоусту»; а онъ на то сказалъ: «Далеко, де, до того.»

Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній показывалъ ему въ Служебникѣ молитву и говорилъ: «Вотъ, де, за эту молитву страждетъ бывшій въ Галичѣ Архимандритъ. и растриженъ и посланъ въ Соловецкій монастырь, что ту молитву въ церкви на служеніи читалъ.» [4]

А Арсеній показалъ, что онъ съ Архимандритомъ о томъ, что напрасно Архимандрита Генадія сослали, говорилъ, ибо онъ такого наказанія не достоинъ, а думаетъ онъ, Арсеній, что растригъ Сѣченовъ по злобѣ на него, Арсенія, потому что оный Архимандритъ былъ имъ посвященъ и опредѣленъ

Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній называлъ Сѣченова супостатомъ, а при томъ говорилъ, что если бъ Сѣченовъ пропалъ, то бъ онъ, Арсеній, былъ свободенъ.

---

[4] «О семъ изслѣдовать, имѣлъ ли сношеніи съ Геннадіемъ о читаніи молитвы, и почему то знаетъ Арсеній, бывъ подъ крѣпкимъ карауломъ?»

Монахъ Арсеній въ ономъ признался и показалъ, что онъ, какъ Сѣченова супостатомъ называлъ, такъ съ сердцовъ и Синодскихъ Членовъ бранилъ.

Алексѣевскій же показалъ: Монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Ни малехонько, де, Синодъ и Члены не смотрятъ: Библія, де, напечатана неисправна и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Жидами, а книжка Исповѣданія съ Кальвинами согласны».

А Арсеній сказалъ, что онъ сіи слова говорилъ, и въ чемъ согласно, то и доказать можетъ.

По дѣлу жъ видно, что Арсеній, изъ Служебника указавъ Архимандриту одну молитву, и совѣтовалъ оную читать и на проскомидіи, о гонящихъ церковь, часть вынимать, что было, по приказу Архимандрита, Іеромонахами и исполняемо.

А Арсеній показалъ, что онъ объ ономъ совѣтовалъ, однако жь гоненіе церкви о Государынѣ онъ не разумѣлъ.

По тому жъ дѣлу оказалось, что какъ въ монастырь полученъ былъ при Указѣ о поминовеніяхъ Государскихъ фамилій реестръ, то Архимандритъ Антоній говорилъ слова такія: «Пускай, де, тѣ въ положенныя по реестру числа поминаютъ, кто больше жалованья беретъ, а мы, де, будемъ поминать по прежнему».

10.

Собственноручная записка Императрицы Екатерины II о винахъ Арсенія Мацѣевича, въ помощь Генералъ-Прокурору Кн. Вяземскому, для составленія Указа.

Ар: обличенъ Архи: Ан и Подпра Алексеев: кои бывъ сами въ той же беды однако сходно съ доносителемъ показали на Арсеніи, что и самымъ дѣломъ оказалось, ибо Арсеніево толька дѣйство произвѣли в Архим: Антоніи и в подъпрапор: и салдатъ которыя дѣйствительно увѣрись о ложномъ пророчествы Арсіеніево, что два юноша будутъ царствовать скоро, и что Арсеніи будетъ Архиерей по прежнему его слабѣе содержали и забвенію предали имъ данныя інструкціи, в чемъ какъ Антоніи, такъ подпр: и салдаты сами признались.

1. ослушника верховной власти.

2. сумнительно.

3. в противности торжественнаго Манифеста Ея В. Бл: п: І. Ели Петр 1741. г.

5. + законно противныхъ.

6. + тѣмъ болѣе что слѣдующіе за симъ пункты о наслѣдствѣ и толкованіи пророчествы о наслѣдства обличаютъ его Арсенія в' именіи подобныхъ мыслѣіі.

7) + законамъ противныя.

8) + четирими первыми классами в Государствѣ подъписанное.

9) + и что Князъ Куракинъ обокралъ церковъ, переменая золотыя сасуды оловенными по сіе по нслѣдованіи нашлось зло выдумленное ложъ.

10) Сіе доказывается тѣмъ что по совѣты Арсеніи осмѣлилися в Николаевской пустины читатъ молитвы о гонѣніи на церквы, для того что не монахи управляютъ деревнями монастырскими но Коллегія суммы отпускаетъ на ихъ обиходъ, смѣшивая онъ Арсеніи, такимъ образамъ Святая вѣра съ монаху не пристоиную корыстію совѣтовалъ из злобы читатъ молитвы о гонѣніи церквы.

11) + частію признаніи его частію обликою имъ же окупленныхъ Архи: Анто, подъ Алек: и солда: частію же вѣроятны по знаемости извѣстного его права.

11.

Проектъ Указа объ Арсеніи.

1767 года, Ноября дня, Генералъ-Прокуроръ Князь Вяземскій, во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія о содержащихся въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи, монахѣ Арсеніи, Архимандритѣ Антоніи, Подпрапорщикѣ Семенѣ Алексѣевскомъ, Іеромонахѣ Іосифѣ Юрьевѣ, Іеродіаконѣ Іоасафѣ Лебедевѣ, солдатахъ Гр. Кустовѣ, Тих. Черкасовѣ, Силѣ Уховѣ, Амфилохіѣ Порохинѣ, Іеромонахѣ Григорьѣ, слугѣ Гр. Сухоруковѣ, Игуменѣ Геннадіи, Капитанѣ Римскомъ-Корсаковѣ, Канцеляристѣ Иванѣ Манаковѣ, написалъ слѣдующій проектъ Указа:

1-е. Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпрапорщикъ Алексѣевскій, въ допросѣхъ и въ очныхъ съ показаннымъ Арсеніемъ ставкахъ, порознь показали, что онъ, Арсеній, говорилъ слова такія: «Ея, де, Величество наша неприродная и въ законѣ не тверда, и не надлежало бъ ей престола принимать, а слѣдовало бъ Ивану Антоновичу;» но онъ, Арсеній, хотя въ говореніи тѣхъ словъ и не винился, но сему его запирательству вѣрить невозможно, потому что, какъ онъ, Арсеній, еще прошедшаго 762 года, при установленіи Духовной Коммиссіи, собственнымъ своимъ присланнымъ въ Синодъ доношеніемъ, ложно опровергая, не только всѣ полезныя о духовныхъ имѣніяхъ учрежденіи, но и къ освященнѣйшей Ея Императорскаго Величества персонѣ оказалъ крайнюю ненависть и злобу, наполня то свое доношеніе возмутительными изъясненіями, приличествующими единому извергу въ человѣческомъ родѣ, [1] за что, по осужденію Синода и подлежалъ онъ смертной казни, но по природному Ея Величества милосердію отъ оной хотя избавленъ, но лишонный всѣхъ

[1] Государыня этѣ слова зачеркнула, а на полѣ поставила 1.

достоинствѣ, содержался подъ карауломъ, [2] а посему и уповать не можно, [3] чтобъ тогда изъявленная его злость могла миноваться, но болѣе почитать слѣдуетъ, что по заматерѣлому и старостію лѣтъ, тако жъ ложною святостію укрѣпляемому суевѣрству и природной гордости [4] и дерзновенію, тѣ слова имъ, конечно, говорены были, тѣмъ еще вѣроятнѣе, что 1-е Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпрапорщикъ Алексѣевскій показывали на него о томъ не по надеждѣ какого-либо воздаянія и не по злобѣ мщенія, но будучи прежде открытія онаго обстоятельства, какъ изъ дѣла ниже явствуетъ, имъ, Арсеніемъ, разными подарками ухищренно подкуплены, а потому и сдѣлались вѣрными исполнителями его повелѣніевъ, и не боясь предписумыхъ закономъ за неисполненіе Синодскаго Указа наказаніевъ, но доброхотствуя ему, добровольно подвергали себя за то смертному осужденію; 2-е, да и прежде сего, при первомъ объ немъ 762 года производствѣ дѣла точно таковыя же, развращающія спокойствіе общества, слова онъ, Арсеній, какъ Ея Величеству извѣстно, произносилъ; [5] 3-е, знавъ же онъ, Арсеній, важность тѣхъ, показуемыхъ на него, словъ и какому осужденію оныя его подвергаютъ, сдѣлалъ во всемъ, до сего пункта принадлежащемъ, въ первомъ своемъ допросѣ запирательство, но будучи послѣ уличаемъ въ очной ставкѣ уже въ томъ, что принадлежало до супружества Ея Величества, признался, и какъ видно, болѣе по тому, что почелъ сіе признаніе не толикой важности, какъ прочія, имъ говоренныя, рѣчи; ибо если бъ онъ не хотѣлъ скрывать свои бывшія разглашенія, то бы и сего обстоятельства въ первомъ своемъ показаніи отрицать не надлежало; безпамятству же оное приписать не можно, по тому, во первыхъ: ни онъ самъ тѣмъ не оправдался, къ тому жъ и существо рѣчей не толь маловажно, чтобъ оныхъ забыть было можно, или же бы были выговорены изъ небреженія или съ легкомыслія [6] чего ради оному его запирательству и вѣрить не слѣдуетъ. 2-е. Оный же Арсеній разсѣвалъ о Наслѣдникѣ Россійскаго престола, Великомъ Князѣ

[2] Противъ сихъ словъ на полѣ поставлено Государыней NB.

[3] Зачеркнуто Государыней, а на полѣ поставлено 2.

[4] «Гордости» приписано вм. «ко злу склонности,» зачеркнутыхъ Государыней.

[5] Въ Проектѣ было: «въ точно таковыхъ же развращающихъ спокойствіе общества словахъ былъ онъ... обличаемъ».

[6] На полѣ противъ сихъ словъ поставлено 6.

Павлѣ Петровичѣ, показаннымъ по дѣлу людѣмъ, что въ немъ къ правленію престола надежды нѣтъ, и ежели, де, скончается, то не за кого больше и приняться, какъ за братьевъ Принца Іоанна, коихъ почитаетъ онъ за Царское колѣно, [7] а наконецъ, показывая себя лжепророкомъ, тѣмъ же людемъ толковалъ, яко бы изъ житія Кириллы Бѣлоезерскаго, что въ Россіи будутъ царствовать двое юношей, кои, де, выгонятъ Турка и возьмутъ Царьградъ, а это, де, время наступаетъ, и значитъ, первый юноша — Великій Князь, а другой — братъ Принца Івана, коими своими вымышленными словами показаннымъ людѣмъ не только далъ случай думать о ложной его святости, но болѣе старался поколебать въ нихъ и въ другихъ, кому бы отъ оныхъ разглашаемо быть могло, должную вѣрность къ своей Самодержицѣ [8] и Наслѣднику, ибо таковыхъ разглашеній и толковъ, [9] безъ вреднаго Государству намѣренія, дѣлать отнюдь не можно, потому что при вседражайшей Ея Императорскаго Величества жизни, о которой, по матерьнему Ея Величества призрѣнію, ото всего народа къ Господу возсылаются неумолкаемыя моленіи, никто иной, безъ Государственнаго потрясенія [10] и всеконечной [11] оному гибели, царствовать не можетъ. Елико же принадлежитъ до показанной отъ него, Арсенія, якобы слабости въ здравіи Его Императорскаго Высочества, то по тому жъ явная его ложь и вредноеобществу желаніе, [12] довольно видимы: Москва и Петербургъ ежевременно наслаждаются зрѣніемъ при многократныхъ Его Высочества выѣздахъ, и потому такого заключенія ни изъ чего сдѣлать не можно, окромѣ единой ненависти и адской злобы, заключающейся навсегда въ его, Арсенія, для всей Россіи по сему [13] злодѣйскомъ сердцѣ, каковыми разглашеніями и возстановленіемъ Православія старался онъ возбудить въ суевѣрныхъ сердцахъ желаніе къ новому правленію, а о себѣ утвердить увѣреніе о ложной его святости, что во всѣхъ его, Арсенія, предпріятіяхъ первымъ предметомъ является. 3-е. Оный же Арсеній, забывъ всѣ покойныя Государыни,

---

[7] Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 3.

[8] Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 4.

[9] Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 7.

[10] Поставлено Государыней вмѣсто разоренія.

[11] Зачеркнуто Государыней.

[12] Поставлено Государыней вм. слова намѣреніе.

[13] Слово это приписано Государыней.

Елисаветъ Петровны, Монаршія милости, [14] по врожденной своей злости, безбожно и безсовѣстно не устыдился причитать убивство Принца Іоанна яко бы данной караульнымъ Офицерамъ отъ нея инструкціи, чѣмъ не только доказалъ къ ней свою неблагодарность, но и въ Бозѣ опочивающей Благочестивой Государынѣ сдѣлался оскорбителемъ, а на Протопопа клеветникомъ, на коего показывалъ онъ, Арсеній, что будто сіи слова слышалъ онъ отъ него, а наконецъ въ очной уже съ тѣмъ Протопопомъ ставкѣ съ того сговорилъ; однако жъ и тутъ по всегдашней его и довольно доказанной ко злу и къ возмущеніямъ склонности, чистосердечно въ томъ не признался, что сіи слова самимъ имъ вымышлены, а закрывая собственную злость и вину свою, показалъ, что отъ кого слышалъ, не помнитъ, чему, однако же, повѣрить не можно, ибо важность таковыхъ словъ заставляетъ всегда помнить, кѣмъ оныя говорены были. 4-е. Оный же Арсеній противу настоящаго и будущаго Россійской Имперіи благосостоянія [15] ложно жъ разсѣвалъ, что яко бы въ Бозѣ усопшая Государыня, Елисаветъ Петровна, намѣрена была возвести на престолъ, по кончинѣ своей, Принца Ивана, однако жъ въ томъ, что и сіи слова вымышлены самимъ имъ, по самой его коварной и зломъ объятой совѣсти, а къ Государству явному недоброхотству, [16] не признался, а показалъ, что будто бъ отъ кого тѣ слова слышалъ, не помнитъ, чему по тому жъ вѣрить не можно, ибо какъ онъ сіи разглашенія ложныя дѣлалъ, то въ то время тѣмъ людямъ того, чтобъ отъ кого онъ тѣ слова слышалъ, нимало не упоминалъ, а выговаривалъ такимъ образомъ, какъ бы въ самой истиннѣ то Ея Величества намѣреніе онъ утвердительно вѣдалъ. [17] 5-е. Оный же Арсеній, какъ видно [18] состарившійся въ зложеланіяхъ, [19] забывъ не

---

[14] На полѣ присано Государыней: и то, двойжде она его изволила простить въ дерзкихъ его и тогда уже поступковъ. а удовольствовалась тѣмъ, что ему выговоръ былъ сдѣланъ въ присутствіи въ Синодѣ, а потомъ отъ него была взята подписка не писать впредь продерзостныхъ писемъ.»

[15] Слова этѣ зачеркнуты Государыней.

[16] Зачеркнуты Государыней

[17] Зачеркнуты Государыней.

[18] Приписано Государыней.

[19] Поставлено Государыней вм. «во злодѣйствахъ.»

только званіе монашеское, но и самое человѣчество, жаждая пролитія крови человѣческой, а наконецъ и лишенія жизни совсѣмъ людей ему незнакомыхъ, [20] а именно толковалъ во вредъ, что приставленные къ Принцу Ивану Офицеры за убивство онаго (коихъ самъ онъ выше показывалъ, что имѣли отъ покойной Государыни, Елисаветъ Петровны, на то въ Инструкціи повелѣніе) не кажнены смертію, а другіе не пытаны, и тѣмъ хотѣлъ, какъ видно, въ малосвѣдущемъ народѣ, если бъ оное разсѣяться могло, возбудить негодованіе на правительство, изъ чего совсѣмъ противный и суровый нравъ открывается, изъявляющій [21] ложь и самое затѣйство его о себѣ показуемой святости и смиренія, а сверхъ сего сими своими развращенными словами осмѣлился опорочивать всѣми въобще утвержденное [22] о достойной казни Мировича опредѣленіе. 6 е. Оный же Арсеній, имѣя на сердцѣ собственное и ненасытимое отъ монастырскихъ имѣній обогащеніе, а не терпя о томъ никакого благоучрежденія о взятіи оныхъ въ смотрѣніе Коллегіи Экономіи, разсѣвалъ, что якобы Церковь разграбили, [23] выговаривая при томъ, что, де, и у Турковъ духовному чину лучше, нежели въ Россіи, почитая то сдѣланное о церковныхъ имѣніяхъ полезное, какъ для Церкви, такъ и для великаго числа, [24] учрежденіе грабленіемъ, при чемъ пастырей своихъ называлъ предателями, тако жъ и что будетъ Содомъ и Гоморъ, отъ коихъ послѣднихъ словъ хотя и отпирается, но какъ уже выше довольно объяснено, сколь его злость и дерзость великіи, а языкъ способенъ къ произнесенію всякой клеветы и злости, то и о сихъ словахъ отнюдь сумнѣваться не можно, чтобъ онъ, по наполненному въ немъ къ правительству недоброхотству, говорить устрашился, каковыя разсѣванія, сверхъ совершенной его лжи, открываютъ злостное его намѣреніе, чтобъ внушить въ народѣ, якобы Церквѣ гоненіе происходитъ отъ Верховной Власти, и тѣмъ противъ оной поколебать во всеподданнической вѣрности и усердіи. [25] 7-е. Оный

---

[20] Поставлено Государыней вм. неповинныхъ.

[21] Поставлены Государыней вм. «явно открывается, сколь въ немъ далеко простирается врожденная злоба и кровожаждіе, изъявляющія,»

[22] Послѣ сихъ словъ поставлено +, а на полѣ 8.

[23] Противъ сего вынесено на полѣ 9.

[24] Поставлено Государыней вм. всего народа.

[25] Противъ сего вынесено на полѣ 10.

же Арсеній и напредь сего, какъ выше показано, оказался чрезъ присланныя въ Синодъ два доношенія въ важныхъ преступленіяхъ, за которыя по законамъ достоинъ былъ казни, но сего съ нимъ не учинено изъ единаго Ея Императорскаго Величества матерьняго милосердія, а оставлены послѣдніе дни живота его о семъ, содѣянномъ имъ, злѣ на покаяніе; но онъ не только сего послѣдовавшаго къ нему, милосердія не возчувствовалъ, но еще нынѣ паки показаннымъ по дѣлу людямъ ложно разглашалъ и увѣрялъ, что тѣ его доношеніи были правильныя, равняя себя въ претерпѣніи за истину Златоусту, стараясь подать онымъ утвержденіемъ легкомысленнымъ людямъ случаій имѣть на правительство ропотъ и неудовольствіе, себя же оказывая предъ всѣми якобы за истину претерпѣвшаго, подобна, какъ выше сказано, въ святости Златоусту. А какъ вышепоказанныя его преступленіи уже очевидно доказаны, то и присвояемая имъ себѣ святость не къ иному служила ему, какъ къ произведенію сугубаго дѣйствія въ коварныхъ его затѣ(ихъ), къ которымъ онъ не разбиралъ способовъ, ибо и лжи, и клеветы, и пророчествы, и молитвы, и слова Божіи онъ не усовѣстился употреблять всуе. [26] 8-е. Онъ же, Арсеній, будучи уже лишенъ Архіерейскаго сана, осмѣлился, безъ Архіерейскаго благословенія, въ Николаевскомъ монастырѣ, яко ссыльный, сказывать публично въ церкви проповѣди. И тако за всѣ вышедоказанныя его, Арсенія, преступленія, по силѣ правъ Государственныхъ, достоинъ онъ, Арсеній, не только жестокому истязанію, но и лишенію живота; но какъ, однако, сіи его, Враля, [27] разглашеніи желаемаго имъ, по его злости, вреда не произвели, а остались тщетны, то Ея Императорское Величество указали изъ одного человѣколюбія и милосердія, отъ

---

[26] Измѣнено Государыней вмѣсто слѣдующаго: «то присвояемая имъ себѣ святость за истинное святотатство причтено быть долженствуетъ, тѣмъ болѣе, что Вѣра Православная наша хотя и не лишаетъ никого упованія пріобрѣсти благодать Божію, по не инаково, какъ дѣлами Богу угодными, то есть, исполненіемъ святой Его воли, которая вообще заключается въ любви къ Богу и ближнему, каковой любви онъ, Арсеній, какъ выше изъ сего дѣлопроизводства ясно видно, не только никогда не имѣлъ, но болѣе доказывается его ненасытная алчба къ сребролюбію, насильному властительству и къ безвинному кровопролитію и мучительству, что все отъ Господа Бога предано проклятію.»

[27] Слово «Враля» приписано Государыней.

истязанія и казни, его избавить, [28] оставляя остатки дни живота его единственно на покаяніе и угрызеніе о толь содѣянномъ имъ злѣ и лукавствѣ [29] совѣсти. А дабы впредь отъ него такихъ зловредныхъ разглашеній, по его зломъ обыкновеніи, [30] происходить не могло, а тѣмъ паче, чтобъ отъ такихъ его злостныхъ разсѣваній легкомысленные люди не впадали въ тяжкія преступленіи, какъ то уже нынѣ по сему о немъ слѣдствію довольно открылось, лишить его, Арсенія, монашескаго чина, и для снятія съ него камилавки и всего монашескаго одѣянія, призвать въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію духовную персону и велѣть его растричь и одѣть въ мужичье платье, по растриженіи же переименовать его Андреемъ Вралемъ [31] и послать къ вѣчному и неисходному содержанію въ Ревель, къ тамошнему Оберъ-Коменданту, гдѣ и велѣть его, Враля, содержать въ тамошней крѣпости въ одномъ казематѣ, подъ крѣпкимъ карауломъ, не допуская къ нему ни подъ какимъ видомъ, не только для разговоровъ, но ниже для посмотрѣнія, никого, и однимъ словомъ, такъ его содержать, чтобъ и караульные не только о состояніи его, но ниже и о семъ его гнусномъ имени не знали, о чемъ, сочиня особо Инструкцію, послать къ тому Оберъ-Коменданту. Для содержанія жъ его, въ караулъ опредѣлить тамошняго гарнизона изъ состоящихъ иноземцовъ; въ той же Инструкціи написать, что Комендантъ долженъ неослабно смотрѣть, чтобъ оный Враль, содержанъ былъ неослабно, для того, что [32] уже изъ дѣла довольно видно, что оный Враль наполненъ, сверхъ его злости, еще и ложною святостію. И дабы не могъ онъ, будучи въ дорогѣ, по слабости караульныхъ, чинить таковыхъ же разглашеній, то послать для взятья его изъ Архангелогородской Губернской Кан-

---

[28] Вмѣсто: «въ разсужденіи сего, а тѣмъ болѣе подражая безпримѣрному Ея Императорскаго Величества о матернему родѣ человѣческому сожалѣнію и милосердію, отъ истязанія и казни... избавить.»

[29] Прибавлено Государыней.

[30] Вмѣсто «зломъ наполненному сердцу.»

[31] Вмѣсто Бродягинымъ. Такъ и всюду.

[32] Измѣнено Государыней вмѣсто: «если по той Инструкціи хотя мало исполнено не будетъ, то никто иной, какъ тотъ Комендантъ, долженъ подвергнуть себя всей строгости законовъ. А какъ»

целяріи Сенатскихъ Ротъ Маіора Тулзакова и при немъ солдатъ трехъ человѣкъ и одного капрала, коему приказать, чтобъ онъ, по взятіи его оттуда, ѣхалъ отъ города въ Вологду, куда прибывъ, ожидалъ бы дальнѣйшаго повелѣнія, а въ Вологду командировать отсюда другаго Офицера и одного капрала и солдатъ трехъ человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ, по прибытіи Тулзакова въ Вологду, взялъ онъ состоящаго у него арестанта и, не называя никакимъ именемъ, везъ прямо въ Ревель, объѣхавъ какъ возможно Петербургъ, а по пріѣздѣ, того арестанта отдалъ бы показанному Оберъ-Коменданту, чего ради онымъ, Тулзакову и Офицеру, дать особыя Инструкціи.

12.

Инструкція Сенатскихъ ротъ Маіору Тулзакову.

1.

По принятіи сей Инструкціи, на данныхъ Вамъ почтовыхъ подводахъ ѣхать тотчасъ къ городу Архангельскому, а по пріѣздѣ туда, посланный съ Вами пакетъ подать въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи самимъ присутствующимъ и Прокурору.

2.

Какъ Вамъ отъ оной Канцеляріи данъ будетъ одинъ неизвѣстный колодникъ, то онаго Вамъ принять и подъ крѣпкимъ карауломъ везти его на Вологду; по пріѣздѣ жъ на Вологду, онаго колодника имѣете Вы отдать тому, кто отъ меня Вамъ объ отдачѣ того колодника объявитъ Ордеръ. По отдачѣ жъ его, требовать отъ того, кому онъ отданъ будетъ, въ пріемѣ колодника росписки, а по взятіи того жъ дня изъ Вологды слѣдовать Вамъ и съ командою въ Москву.

3.

Онаго колодника везти Вамъ секретно и никому его не показывать, и для того везти его, закрывши въ саняхъ, кои и имѣете купить. Вамъ и командѣ Вашей разговоровъ никакихъ съ нимъ не имѣть, тако жъ о имени и о состояніи его ни подъ какимъ видомъ не спрашивать и писемъ писать колоднику не давать. Платье, бѣлье и шубу велите ему дать и въ прочемъ велите съ нимъ обходиться безъ грубости, что (въ подлин. чего) написать надобно во всѣхъ трехъ Инструкціяхъ (въ подлин. инструкціи). [1]

4.

Для караулу его взять Вамъ съ собою солдатъ трехъ человѣкъ и одного капрала, надежныхъ Вамъ людей.

5.

Брать Вамъ подъ себя и подъ команду до города по пяти, а отъ города по шести до Вологды, а отъ Вологды до Москвы по пяти жъ

[1] Все, напечатанное въ разбивку, приписано Государыней.

почтовыхъ; а гдѣ почтъ нѣтъ, уѣздныхъ подводъ, на которыя выдано Вамъ прогоновъ и на пищу колоднику Колоднику жъ на пищу издерживать можете на каждый день однако жъ, денегъ ему въ руки не давать.

6.

Какъ же показанный колодникъ наполненъ дерзостію и лицемѣріемъ (въ подлин. лицемѣрію), [2] а не меньше и злостію, то чаятельно, онъ иногда въ дорогѣ станетъ что либо Вамъ, или командѣ Вашей, разглашать, то онаго отнюдь не слушать и ему ни въ чемъ не вѣрить, а стараться какъ возможно отъ того вранья его удерживать. Что же услышано Вами, или командою Вашею, будетъ, то оное содержать до кончины живота секретно; а по пріѣздѣ въ Москву, о томъ его враньѣ имѣете Вы объявить мнѣ.

7.

О сей же врученной Вамъ коммиссіи отнюдь никого ни письменно, ни словесно, во всю жизнь Вашу, не увѣдомлять, а содержать секретно.

8.

Будучи въ пути, обидъ никому никакихъ не чинить, и безъ прогоновъ подводъ не брать, чего и за командою накрѣпко смотрѣть.

9.

Если Вы противъ сей Инструкціи чего не исполните, или что учините противное, то поступлено съ Вами будетъ по всей строгости законовъ.

10.

Буде, паче чаянія, означенный колодникъ, по волѣ Божеской, въ дорогѣ умретъ, то его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умретъ, велѣть при Руской церкви похоронить, и взявъ отъ Священника той церкви свидѣтельство, ѣхать въ Вологду, а по пріѣздѣ тому Офицеру, кому сдать велѣно колодника, о семъ объявите, и потомъ имѣете Вы и тотъ Офицеръ слѣдовать въ Москву.

Князь Александръ Вяземскій.

---

[2] Приписано Государыней.

13.

Инструкція Лейбъ-Гвардіи полку.

По принятіи сей Инструкціи, того жъ часа имѣете Вы съ командою слѣдовать въ Вологду, а по пріѣздѣ туда имѣете Вы въ пристойномъ мѣстѣ ожидать Сенатскихъ Ротъ Маіора Тулзакова; какъ же оный пріѣдетъ, то посланный съ Вами, на его имя адресованный, пакетъ отдать ему, Тулзакову, а по отдачѣ того пакета требовать Вамъ отъ него одного колодника, состоящаго подъ его карауломъ; по принятіи жъ колодника, давъ Тулзакову росписку, сказать ему, чтобъ онъ тотчасъ изъ Вологды и съ командою своею слѣдовалъ въ Москву; какъ же оный изъ Вологды совсѣмъ уже выѣдетъ, то Вы, помѣшкавъ въ Вологдѣ часа четыре, или и пять, имѣете ѣхать въ Ревель на данныхъ Вамъ почтовыхъ подводахъ. Будучи жъ до Ревеля въ пути, чинить Вамъ слѣдующее:

1.

Изъ Вологды ѣхать Вамъ прямо въ Ревель, только миновавъ какъ возможно Петербургъ.

2.

По пріѣздѣ въ Ревель, прямо, не останавливаясь нигдѣ, тотчасъ явиться и показаннаго колодника объявить тамошнему Господину Оберъ-Коменданту, коему и посланный съ Вами оному Оберъ-Коменданту отъ меня пакетъ, подать ему, и потомъ, истребовавъ въ пріемѣ колодника отъ онаго Господина Оберъ-Коменданта ко мнѣ письмо, слѣдовать въ Москву и съ командою Вашею явиться у меня.

3.

Означеннаго колодника везти Вамъ подъ такимъ крѣпкимъ карауломъ, чтобъ никто его отнюдь видѣть не могъ, и для того везти его

въ сѣняхъ закрытаго, разговоровъ съ нимъ, какъ Вамъ, такъ и команды Вашей капралу и солдатамъ, а тѣмъ паче и постороннимъ никому ни подъ какимъ видомъ, не имѣть, тако жъ о имени, и о его состояніи, и откуда онъ, не спрашивать, равно и колоднику, что куда его везете, не сказывать.

4.

Какъ же сей колодникъ наполненъ дерзостію и клеветою, то никакихъ его разговоровъ не слушать и ни въ чемъ ему не вѣрить, а стараться какъ возможно отъ вранья его удерживать. Что же иногда Вами, или кѣмъ изъ команды Вашей, услышано отъ него будетъ, то о томъ никому не сказывать, а содержать во всю жизнь секретно, по пріѣздѣ жъ въ Москву объявить о томъ мнѣ. Онаго жъ колодника везти Вамъ съ поспѣшеніемъ, не останавливаясь ни на одинъ день нигдѣ.

5.

Брать Вамъ до Вологды почтовыхъ, а гдѣ почтъ нѣтъ, уѣздныхъ по пяти подводъ, а отъ Вологды до Ревеля по шести, отъ Ревеля жъ до Москвы по пяти подводъ, на которыя прогонныхъ денегъ на неизвѣстное число верстъ, такъ какъ и на пищу колоднику, на кою употреблять въ каждый день сто что же изъ сихъ денегъ за расходомъ останется, объ оныхъ, по пріѣздѣ сюда, объявить мнѣ.

6.

О сей ввѣренной Вамъ комисіи отнюдь никого ни письменно, ни словесно, во всю жизнь Вашу, не увѣдомлять, а содержать секретно, тако жъ и показаннаго колодника ни по чьему повелѣнію и никому, кромѣ показаннаго Господина Оберъ-Комендаnта, не отдавать, равно и сей Инструкціи никому не показывать.

7.

Для караула колодника командировано въ командѣ Вашей одинъ капралъ и солдатъ три человѣка.

8.

Будучи въ пути, командѣ (въ подлин. команду) Вашей запретить [1] обидъ никому никакихъ не чинить и безъ прогоновъ подводъ не брать.

---

[1] Приписано Государыней.

Если, паче чаянія, означенный колодникъ, по волѣ Божеской, въ дорогѣ умретъ, то его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умретъ, велѣть при Русской церквѣ похоронить, и взявъ отъ Священника той церкви свидѣтельство, въ Ревель уже не ѣздя, возвратиться въ Москву и меня репортовать.

10.

Сію Инструкцію исполните такъ, какъ честному Офицеру по присяжной должности прилично.[2]

Князь Александръ Вяземскій.

---

[2] Написано Государыней собственноручно вмѣсто: «Буде же Вы по сей Инструкціи чего не исполните, или что учините противное, то поступлено съ Вами будетъ по всей строгости законовъ.»

14.

Инструкція находящемуся въ Ревелѣ Господину Оберъ-Комендату.

Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила: нѣкотораго мужика Андрея Враля [1] за важныя его преступленія послать къ вѣчному и неисходному до кончины живота его содержанію въ Ревельской крѣпости въ одномъ, до сего уже отъ инженерной команды приготовленномъ, казематѣ, откуда оный Ваше Превосходительство и истребовать изволите. Онаго жъ колодника имѣть въ единственномъ вѣдомствѣ Вашему Превосходительству. А какимъ образомъ его въ томъ казематѣ содержать, о томъ Ея Императорское Величество повелѣть соизволила дать Вашему Превосходительству съ Высочайшею своею опробаціею сію Инструкцію слѣдующаго содержанія:

1.

Какъ скоро означенный колодникъ привезенъ будетъ въ Ревель однимъ Офицеромъ, то его тотчасъ принять Вамъ самимъ, и весьма секретно посадить его въ приготовленный, какъ выше сказано, казематъ.

2.

А какъ посаженъ будетъ, то, для содержанія его подъ крѣпкимъ карауломъ, опредѣлить надежнаго Вамъ Оберъ-Офицера и солдатъ трехъ человѣкъ, остерегая Офицера и солдатъ, чтобы весьма остереглися съ нимъ болтать, ибо сей человѣкъ великій лицемѣръ

[1] Здѣсь и ниже вездѣ слово это поставлено Государыней вм. «Бродягинъ.»

и легко ихъ можетъ привести къ несчастію, [2] а всего бъ лучше, чтобъ оные караульные не знали Русскаго языка, коимъ наикрѣпчайше приказать: 1-е. Чтобъ они его изъ каземата ни для чего не выпускали, да и къ каземату бъ близко никого не допускали, дабы никто его, кромѣ караульныхъ, видѣть не могъ. 2-е. Писемъ писать ни подъ какимъ видомъ ни къ кому не допускать, чего ради пера, чернилъ, карандаша, бумаги, бересты, и однимъ словомъ, всего того, чѣмъ только писать можно, не только ему не давать, но и въ казематѣ бъ отнюдь того не держать. Книги Русскія дозволяется ему дать, только оныхъ ему при караульныхъ не толковать. [3] 3-е. Разговоровъ съ нимъ караульнымъ отнюдь никакихъ не имѣть, даже о имени и состояніи его не спрашивать, ибо какъ онъ человѣкъ, зломъ наполненный и доказанный клеветникъ, лжецъ и лицемѣръ, [4] то изъ самаго малѣйшаго разговора, по злой своей склонности, сдѣлаетъ свои злостныя заключенія, отъ чего караульные могутъ подвергнуть себя тяжкому отвѣту и осужденію. 4-е. Буде жъ иногда, какъ онъ словоохотливъ самъ, [5] станетъ о себѣ разглашать, то сему вѣрить не велѣть, а въ то жъ самое время наистрожайше ему запретить говорить, съ такимъ при томъ прещеніемъ, что если онъ еще станетъ что либо говорить, то положенъ будетъ ему въ ротъ кляпъ, котораго отнюдь, однако, въ ротъ ему не класть, а имѣть его только въ карманѣ, для одного ему страха, и въ случаѣ иногда его непослушанія, тотъ кляпъ ему и показать; а если что караульные отъ него услышатъ, то бъ тотчасъ репортовали Васъ, а Ваше Превосходительство, если найдете въ рѣчахъ его что важное, то секретно изволите на штафетѣ писать ко мнѣ, сдѣлавъ на пакетѣ адресъ: «О секретномъ дѣлѣ.»

3.

На пропитаніе жъ ему, Вралю, въ день производить столько, чтобы былъ сытъ и одѣтъ, [6] однако жъ, денегъ въ руки ни

---

[2] Вмѣсто: «но не изъ Греческаго исповѣданія, а если въ гарнизонныхъ батальонахъ между рядовыми таковыхъ не сыщется, то вмѣсто рядовыхъ, хотя унтеръ-офицеровъ.»

[3] Приписано Государыней.

[4] Приписано Государыней.

[5] Приписано Государыней.

[6] Приписано Государыней.

одной копѣйки ему не давать, а велѣть караульному Офицеру деньги имѣть у себя, а покупать ему пищу, что отъ него прошено будетъ, однако жъ, не превосходя положенной дневной порціи. Сей же пунктъ включается единственно для сохраненія отъ несчастія караульныхъ, ибо оный Враль, будучи подъ такимъ же строгимъ карауломъ, но получая кормовыя деньги, коварными своими вымыслы и лестными словами подкупалъ караульныхъ, не только солдатъ, но и начальника на томъ караулѣ, почему тѣхъ караульныхъ подвергъ по законамъ тягчайшему осужденію.

4.

Если оный Бродягинъ умретъ, то велѣть его похоронить при церкви Русской, и попа при смертномъ часу до него допустить съ потребою, взявъ съ попа подписку подъ смертной казнью (въ подлин. казни), что не скажетъ вѣкъ объ немъ никому.» [7]

5.

Опредѣленному при немъ караулу быть до указу безсмѣнно; а какъ они излишнюю тягость будутъ на томъ караулѣ нести противъ своей братіи, то выдавать и имъ порціонныя деньги, а именно: начальнику на караулѣ   , а унтеръ-офицерамъ, или солдатамъ, каждому. А чтобъ Вамъ извѣстное число денегъ отпускаемо было для сего содержѣнія и на свѣчи, то при семъ въ Ревельскую Губернскую Канцелярію прилагаю мое предложеніе, которое и изволите въ свое время въ оную отослать.

6.

Въ какомъ состояніи оный колодникъ находиться будетъ, меня каждый мѣсяцъ увѣдомлять на обыкновенной почтѣ, подписывая также на пакетѣ: «О секретномъ дѣлѣ.»

7.

Какъ сія комисія ввѣряется Вашему Превосходительству по соизволенію Ея Императорскаго Величества, то и изволите поступать

---

[7] Приписано Государыней.

въ исполненіи сей Инструкціи по извѣстной Вашей къ Ея Величеству вѣрности и присягѣ (въ подл. присягой). [8]

8.

Однако жъ, колодника, безъ моего сообщенія, или же развѣ Ея Императорское Величество, за подписаніемъ Своея Высочайшія руки, прислать къ Вамъ соизволитъ, никому ни по какимъ повелѣніямъ не отдавать, равно и никому о немъ знать не давать.

Князь Александръ Вяземскій.

---

[8] Поставлено Государыней вм.: «по сей Инструкціи во всемъ непремѣнно ибо если, паче чаянія, что учинено будетъ противно сей Инструкціи, то въ такомъ случаѣ ни кто иной, какъ Ваше Превосходительство, должны отвѣтствовать по всей строгости законовъ».

15.

Письмо Арсенія къ Графу А. П. Бестужеву-Рюмину.

Не надлежало бы мнѣ утруждать теперь Ваше Высокографское Сіятельство прозбою. Однако краiняя нужда влечетъ, яко, за отобраніемъ нынѣ отъ дому Архіерейскаго и отъ монастырей вотчинъ, приходитъ съ голоду умирать, понеже хлѣбъ у насъ весь былъ по вотчинамъ въ житницахъ, а при себѣ въ самомъ домѣ Архіерейскомъ не держали, кромѣ какъ только на пищу молотой. А какъ указъ * застигъ, то воевода Ростовской тотчасъ по всѣмъ вотчинамъ житницы опечаталъ, и скотъ и птицы описавши, въ свою команду взялъ, оставя меня со всѣми духовными и мірскими служителями безъ пропитанія. И не токмо будетъ ѣсть нечего, когда смолотое и лежавшее въ сушилахъ пріѣдимъ, но и литургіи св. служить нечѣмъ и некому, всѣ принуждены итти въ міръ. Всепокорно прошу показать милость къ домамъ Божіимъ, дабы стараніемъ Вашимъ возвращены вотчины были по прежнему. Лошадей хотя малое число очень оставлено у насъ, да и тѣхъ будетъ нечѣмъ кормить; не жаль тово, что лошади у насъ всѣ съ кобылицами и съ малыми жеребятами нарочнымъ Полковникомъ, изъ Военной Коллегіи присланнымъ, отобраны и въ С. Петербургъ сведены, только жаль тово, что заводъ, отчасти славной въ Государствѣ, совсѣмъ переведенъ, и отъ насъ не въ прислугу Высокомонаршей власти, но какъ бы за вину нѣчто конфискованное отобрано. Въ Ростовѣ у насъ Воеводою Петръ Протасьевъ: невозможно ли постараться ево отсюда перемѣнить?

12 Іюля, 1762 года.

---

* Т. е., указъ Петра III.

16.

Письма Императрицы Екатерины II къ Графу А. П. Бестужеву-Рюмину.

1.

Батюшка Алексѣй Петровичъ! Прошу Васъ приложенныя бумаги разсмотрѣть и мнѣніе Ваше написать; дѣло въ томъ: Коммисію ли учинить нынѣ, не отдававъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать Коммисію? Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣнье до Коммисіи. Пожалуй, помогай совѣтами!

8 Августа, 1762 года.

2.

Я чаю, ни при которомъ Государѣ столько заступленья не было за оскорбителя Величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ Синодомъ Митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую я бы причину подала сумнѣваться о Моемъ милосердіи и человѣколюбіи? Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ Преосвященнымъ головы сѣкали, и не знаю, какъ бы я могла содержать тишину и благоденствіе народа (умолча о защищеніи и сохраненіи мнѣ отъ Бога дарованной власти), если бы возмутители не были бы наказаны?

31 Марта, 1763 г.

17.

Письмо Графа А. П. Бестужева-Рюмина къ Императрицѣ Екатеринѣ II, и отвѣтъ ея.

Во всенижайшей отвѣтъ всепокорнѣйшій рабъ доноситъ, что какъ онъ прежде за Ростовскаго Архіерея никогда не заступалъ, но паче въ Ст.Петербургъ присланную отъ него цедулку представилъ съ своимъ примѣчаніемъ, такъ и нынѣ по его подлинно великимъ преступленіямъ не дѣлалъ заступленія, а токмо о скоромъ рѣшеніи упомянулъ, дабы чрезъ то пресѣчь излишнія толкованія и разсужденія въ народѣ, которой о точности дѣла не вѣдаетъ; но ежели въ чемъ старикъ погрѣшилъ, то токмо отъ одного усердія, чѣмъ теперь отъ неповинности своей и сокрушается.

Екатерина тутъ же приписала:

«Сожалѣю, что сокрушается; я писала съ тѣмъ, чтобъ Вы имѣли что отвѣтствовать тѣмъ, кто Васъ просьбою мучитъ; желаю Вамъ спокойно опочивать.» *

18.

Записка Императрицы Екатерины II къ Статсъ-Секретарю А. В. Олсуфьеву.

Адамъ Васильевичъ понеже я знаю властолюбія и бешенства Ростовскаго Владыки, я умираю, баюсь, чтобъ онъ не поставилъ раки (въ подлин. рака) Дмитрія Ростовскаго безъ меня, известите меня какъ вы еѣ отправили, съ какимъ приказаньемъ и подъ чьимъ смотреніемъ (въ подлин. подъ чей смотренія) она находится, и естьли не взяты, то возмите всѣ осторожности, чтобъ оная рака безъ меня отнюдь не поставлена была.

28 Февраля, 1763 года.

19.

Отвѣтъ Государынѣ А. В. Олсуфьева.

Для лучшаго и точнѣйшаго Вашему Величеству изъясненія, на какомъ основаніи рака въ Ростовъ отправлена, подношу при семъ черной отпускъ письма моего къ Митрополиту, по которому такого дерзновенія, кажется, чаять не можно. Приказано поставить впредь до Указу въ особомъ мѣстѣ, по близости отъ церкви; сказано, что приложена печать Кабинетная и что для охраненія оставлены будутъ солдаты, да и Маіору Шадену, которой съ нею поѣхалъ, извѣстно, что Ваше Величество намѣрены поставить раку въ собственномъ Своемъ присутствіи, слѣдовательно, надѣюсь, что до самовольства и онъ не допуститъ. Il faudroit que Son Éminence fut d'une hardiesse inconcevable pour oser y mettre les doigts.

28 Февраля, 1763 г.

Государыня на семъ письмѣ собственною рукою написала:

«Не худо бы подтвѣрдить, чтобы безъ меня отнюдь не поставили раки (въ подлин. рака).» **

* 15 16 и 17 сообщены С. М. Соловьевымъ въ «День,» № 16-й, стр. 8.
** 18 и 19 сообщены М. Н. Лонгиновымъ тоже въ «День,» № 17, стр. 7.

20.

Генералъ-Инженеръ Муравьевъ Кн. А. А. Вяземскому.

По сообщенію Вашему ко мнѣ, въ Ревельской крѣпости, въ двухъ башняхъ, въ Ингермоланской и Гросъштранпортъ, жилые покои, какъ надлежитъ исправлены, и нынѣ, чтобъ не было сырости, протапливаются.

Декабря 8, 1767 г.

21.

Князь Вяземскій Ревельскому Оберъ-Комендату Фонъ-Тизенгаузену.

Одинъ казематъ въ Р. крѣпости вели найскорѣе въ вѣдомство свое принять и изготовить его способнымъ къ житью человѣческому, чтобъ онъ притомъ былъ истопленъ до будущаго впредь повелѣнія.

21 Декабря, 1767.

22.

Фонъ-Тизенгаузенъ Князю А. А. Вяземскому.

Принялъ отъ Инженерной Команды въ вѣдомство мое.

27 Декабря, 1767.

23.

Фонъ-Тизенгаузенъ тому же.

Извѣстный Вашему Сіятельствву привезенный человѣкъ мною принятъ, въ казематъ посаженъ и гарнизонный Офицеръ съ надлежащею командою для караулу его опредѣленъ.

8 Января, 1768.

24.

Государыня къ Ревельскому Оберъ-Коменданту Фонъ-Тизенгаузену. *

Господинъ Ревельскій Оберъ-Комендантъ! Извѣстному Вамъ арестанту опредѣлено по десяти копеекъ на день; но естьли сіе на его содержаніе мало, то дайте Мнѣ знать, дабы Я могла прибавить,

* Собственноручно.

ибо Мои намѣренія есть, чтобъ онъ нужду не терпѣлъ, а только чтобъ онъ лишенъ былъ возможности сотворить людемъ невиннымъ и себѣ чрезъ пустое болтанье зло, книги же дать ему можете, а денѣгъ отнюдь въ руки (въ подлин. рукахъ) ему не давайте; онъ сколько старъ, столько и пронырливъ. Естьли же ему нужда будетъ въ бѣлье и одеждѣ (въ подлин. одежды), то удовольствуете его безъ излишества, а въ болѣзняхъ велите его лѣчить, и предпишите тѣмъ, кои около его, чтобъ съ нимъ безъ грубости обходилися. Въ прочемъ, остаюсь къ Вамъ доброклонна.

Екатерина.

Генваря 15, 1768 г.

Въ суботу еду въ Петербургъ, аще Богъ велитъ.

25.

Вице-Президентъ Коллегіи Экономіи, Хитровъ, Князю А. А. Вяземскому.

Сего Марта 20 дня изъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи присланы нѣкоторые монашескіе пожитки въ одномъ сундукѣ и тюкѣ за печатью, да денегъ 6 руб. 34 коп.

26.

Князь А. А. Вяземскій Хитрову.

Высочайшее повелѣніе, чтобъ поступать въ продажѣ оныхъ по прежнему обыкновенію, не объявляя, однако жъ, объ нихъ, чьи онѣ были.

27 Марта, 1768 г.

27.

Государыня Князю Вяземскому.

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Какъ Г. П. Фонъ-Бенкендорфъ нынѣ Оберъ-Комендантомъ въ Ревелѣ опредѣленъ: то не изволишь ли писать къ нему, чтобы онъ за Вралемъ имѣлъ смотрѣніе такое, какъ и Тизенгаузенъ имѣлъ; а то боюсь, чтобъ, не бывши ему порученъ, Враль не заводилъ въ междуцарствіи свои какія ни на есть штуки, и чтобъ не стали слабѣе за симъ звѣркомъ смотрѣть, а намъ отъ того не выливались новыя хлопоты.

Екатерина.


2007041351